

2023

Изменение потенциала солидарности в христианских религиозных сообществах под воздействием кризисов 2020-2022 годов

Отчет по результатам исследования



**Изменение потенциала солидарности
в христианских религиозных сообществах
под воздействием кризисов 2020-2022 годов**
Отчет по результатам исследования

Содержание

Введение	3
Постановка проблемы, цель и задачи исследования	4
Методы исследования.....	8
Изменение потенциала солидарности в контексте формирующих его факторов	10
I. Факторы формирования солидарности. Абстрактно-семантический уровень	10
Православные	10
Католики	15
Протестанты.....	17
Анализ данных онлайн-опроса в контексте абстрактно-семантических факторов.....	20
II. Факторы формирования солидарности. Коммуникативный уровень	27
Православные	27
Католики	29
Протестанты.....	30
Анализ данных онлайн-опроса в контексте коммуникативных факторов.....	31
III. Факторы формирования солидарности. Практический уровень	33
Православные	33
Католики	37
Протестанты.....	39
Анализ данных онлайн-опроса в контексте практических факторов.....	41
Основные выводы и обобщения	43
Приложение 1. План интервью с экспертами	48
Приложение 2. Анкета для онлайн-опроса	52



Введение

Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам. Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня оного.

Послание к Евреям 10:24-25

Во время кризисных событий в Беларуси в 2020 году был слышен голос не только политических и гражданских активистов и структур, но и различных церквей, религиозных групп, духовенства. Четкая позиция Римско-католического костела в Беларуси, демарши служителей и епископов Белорусской православной церкви, коллективные призывы евангельских пасторов дополняли моральные контуры протестов 2020 года.

Первые реакции религиозного сообщества по поводу общественно-политической ситуации можно было наблюдать еще за несколько месяцев до горячей фазы политического противостояния, началом которой можно считать основной день голосования на выборах президента Республики Беларусь — 9 августа 2020 года.

Выборы и последовавший за ними политический кризис оказали сильнейшее влияние на различные аспекты общественной жизни на всевозможных ее уровнях. В политические процессы включились разные социальные группы, сообщества. Многие из них ранее были не слишком заметны в плане политической активности. Так, в последние докризисные годы к этим группам можно было отнести и организации, основанные на вере (церковные общины, религиозные организации и объединения).

Откровенные фальсификации результатов голосования, шквал насилия и несправедливого отношения со стороны белорусских правоохранительных органов вызвали возмущение, а также сочувствие к протестующим у многих церковных иерархов, ранее выказывавших лояльность политическому режиму в стране. Но еще до того, как руководители крупнейших церквей и религиозных объединений Беларуси однозначно выразили несогласие с действиями властей, в христианской среде был слышен голос за перемены в общественно-политической жизни страны. Многие эксперты и аналитики отмечали, что именно этот голос снизу — рядовых прихожан и священнослужителей — во многом преопределил и позиции высших иерархов белорусских церквей.

Вместе с тем, множество обзорных и аналитических материалов на эту тему в основном уделяет внимание взаимодействию государства и церкви на уровне иерархических

структур и институтов, игнорируя низовые социальные изменения на уровне общин и приходов. С одной стороны, это продиктовано чрезвычайно малым объемом информации о данном аспекте церковной жизни, с другой — устоявшимся в обществе представлении о сообществах верующих как об общественно и политически нейтральных (и данное исследование призвано, среди прочего, обратить внимание на данный недостаток, влияющий на наше исследовательское понимание).

Постановка проблемы, цель и задачи исследования

Сообщество верующих в Беларуси чрезвычайно неоднородно как по конфессиональному составу, так и по степени вовлеченности людей, которых можно назвать членами этого сообщества, в жизнь различных социальных организованностей, возникающих на почве общностей в их религиозных взглядах (церковные общины, общественные организации, основанные на религиозных взглядах). Кроме того, общественно-политическая активность верующих далеко не всегда имеет отношение к конкретной церкви, приходскому сообществу и т.п. То есть, проявление или реализация христианских ценностей в публичном пространстве происходит вне обозначенных сообществ. При том что к проявлению активной политической и общественной позиции верующих могут подталкивать их религиозные убеждения, зачастую религиозная идентичность в этих проявлениях может уходить на второй план, всецело заслоняясь гражданской. Это делает весьма затруднительным описание всей полноты общественно-политического участия верующих.

В связи с вышесказанным, **объектом** нашего исследования выступает не все белорусское религиозное сообщество, а его организованная часть, т.е. те верующие, которые регулярно посещают собрания своей церкви в рамках конкретных приходов. Таким образом, *церковная община (приход)** является базовой единицей, к которой мы будем обращаться в ходе исследования.

Мы решили сосредоточить внимание не на всех конфессиях, существующих в Беларуси, а ограничиться тремя основными христианскими: православной, католической и протестантской. Причина тому — тот факт, что в совокупности эти три конфессии составляют большинство верующих Беларуси, а также — что важнее — их публичная проявленность во время кризисных событий 2020-2022 годов.

* Под общиной или приходом, как правило, понимается сообщество верующих, состоящее из прихожан и духовенства, объединенных при культовом сооружении (храме).



Православные христиане представлены в нашем исследовании Белорусской православной церковью (БПЦ), католики — Римско-католической церковью (Костелом, РКЦ), а протестанты — христианами веры евангельской, евангельскими христианами-баптистами, христианами полного евангелия, реформатами и др.

Не имея возможности провести полноценное репрезентативное исследование всех членов церковных общин и организаций, мы решили сосредоточить внимание на наиболее активной и пассионарной его части, составляющей «низовое» ядро этих сообществ. Таким образом, исследовательский акцент сделан на изменениях потенциала солидарности именно этой части религиозных сообществ.

Цель данного исследования — дать оценку и содержательную интерпретацию изменениям потенциала солидарности членов религиозных сообществ Беларуси.

Под *солидарностью* здесь мы понимаем проявление связей и отношений между людьми, которое выражается в совместных неформальных и эмерджентных действиях (поддержка, помощь, присоединение) общественного (непроизводственного) характера, ведущих к отстаиванию общих интересов и достижению общих целей.

Рассматривать солидарность религиозных сообществ мы будем в двух аспектах. Первый — *солидарность внутригрупповая*, т.е. направленная на само сообщество (взаимопомощь, поддержка, культивирование групповой идентичности и т.д.). И второй аспект — *солидарность общественно-политическая*, направленная прежде всего на решение общественных и политических проблем, т.е. такая, где причиной и целью солидарных действий выступают объекты, события или проблемы общественной и политической жизни страны в целом.

Рабочей **гипотезой** выступает утверждение, что под воздействием кризисных и мобилизующих общество факторов 2020-2022 годов потенциал солидарности в религиозных сообществах в обоих вышеуказанных аспектах вырос. Причем повышение внутригруппового потенциала солидарности зачастую становилось не причиной, а следствием повышения потенциала солидарности, направленной вовне.

Предметом нашего исследования является *потенциал солидарности*. Под потенциалом солидарности мы понимаем такое качество связей и отношений между людьми, которое позволяет совершать солидарные действия как на внутригрупповом уровне, так и на общественно-политическом. Также исследование направлено на изучение и описание практик взаимодействия внутри религиозных сообществ, этих сообществ между собой и с другими общественными субъектами, в которых потенциал солидарности находит свою практическую реализацию.

Представленный выше предмет формируется и проявляется под воздействием различных *факторов*, которые мы условно сгруппировали в трех уровнях, задающих исследовательские фокусы для его изучения:

1. **Абстрактно-семантический уровень.** Здесь речь идет о разделении сообществом общих ценностей, представлений о мире, о самих себе; об отношении к тем или иным событиям, персонам. Также важным вопросом здесь станет групповая идентичность, ее содержание и глубина осознания членами сообществ чувства общности, обуславливающим уровень доверия между ними.
2. **Коммуникативный уровень.** Исследовательское внимание при рассмотрении этого уровня направлено на изучение интенсивности и качества коммуникации между верующими внутри религиозных сообществ, связей между различными религиозными сообществами, а также между данными сообществами и другими общественными субъектами.
3. **Практический уровень.** В рамках этого уровня исследовательский интерес представляет имеющийся у религиозных сообществ опыт реализации солидарных действий.

В связи с обозначенными выше уровнями факторов, определяющих потенциал солидарности, можно сформулировать следующие критерии для оценки изменений данного потенциала.

Абстрактно-семантический уровень:

- 1.1. Субъективное отношение к различным значимым объектам, событиям, процессам, персоналиям.
- 1.2. Представления о роли церкви в общественной и политической жизни города, страны и т.д.
- 1.3. Уровень межличностного доверия внутри религиозных сообществ, проявляющийся в предрасположенности к солидарным действиям по отношению к другим членам сообществ, а также в ожидании аналогичных действий в свой адрес.
- 1.4. Содержательная глубина персональной идентификации с религиозным сообществом, цели нахождения в сообществе («Зачем нам быть вместе?», «Кто такие мы в первую очередь: христиане, православные, прихожане конкретного сообщества?»), соотнесение собственных жизненных устремлений с целевыми рамками данного религиозного сообщества.



Коммуникативный уровень:

- 2.1. Интенсивность коммуникации внутри религиозных сообществ.
- 2.2. Интенсивность коммуникации между сообществами (личные контакты, наличие общих площадок для коммуникации, знание о таковых).
- 2.3. Участие сообщества в коммуникации с другими общественными субъектами, уровень информированности о деятельности таковых.

Практический уровень:

- 3.1. Опыт коллективного участия сообщества в совместных практиках (помимо отправлений культа), направленных на развитие самого этого сообщества или на помощь (поддержку) отдельным его членам (групповая солидарность).
- 3.2. Солидарные действия сообщества, направленные вовне сообщества (общественно-политическая солидарность).
- 3.3. Солидарные действия членов общин в составе каких-либо других сообществ (не обязательно религиозного характера).

Для того чтобы оценить и содержательно описать изменения потенциала солидарности в религиозных сообществах в обозначенных рамках, мы ставим следующие **задачи** исследования:

- 1) проанализировать и описать специфику субъективного отношения членов религиозных сообществ к белорусскому политическому кризису и войне в Украине;
- 2) описать тенденции в отношении изменения уровня доверия между членами религиозных сообществ на фоне событий 2020-2022 годов;
- 3) описать изменения во мнениях членов религиозных сообществ по поводу глубины и характера участия церкви в общественной и политической жизни страны;
- 4) описать изменения в содержательном наполнении религиозной и гражданской идентичности членов религиозных сообществ;
- 5) проанализировать и описать структуру и специфику коммуникативных отношений внутри религиозных сообществ, а также коммуникативные связи между членами различных религиозных сообществ, между религиозными сообществами и другими общественными субъектами;
- 6) описать специфику опыта солидарных действий членов религиозных сообществ в отношении самих сообществ (внутригрупповая солидарность) и в отношении внеположных сообществам объектов и явлений (общественно-политическая солидарность).

Методы исследования

Не имея возможности провести полноценное репрезентативное исследование всех членов церковных общин и организаций, на **первом этапе** исследования мы решили воспользоваться методом проведения полуструктурированных интервью с экспертами^{**}, представляющими вышеназванные конфессии, а именно со служителями церквей, активистами церковных сообществ, исследователями и аналитиками религиозных организаций. Всего было опрошено 12 экспертов, среди которых:

- 5 экспертов, представляющих православное сообщество;
- 3 эксперта, представляющих католическое сообщество;
- 4 эксперта, представляющих различные направления протестантизма.

В качестве **второго этапа** исследования, призванного дополнить и проиллюстрировать результаты, полученные в рамках экспертного этапа, был проведен онлайн-опрос белорусских христианских верующих^{***}.

В онлайн-анкетировании приняло участие 156 белорусских верующих^{****}, большая часть которых постоянно проживает в Беларуси.

Сроки проведения онлайн-опроса: **июнь-июль 2023 года**.

Приглашение к участию в опросе рассылалось по тематическим каналам и группам в социальных сетях (*Telegram, Facebook*). Упомянутые онлайн-сообщества, как правило, имеют продемократическую ангажированность, что сразу же ограничивает наши исследовательские выводы до группы активных сторонников перемен в христианских сообществах. Таким образом, приведенные результаты касаются именно этой части христианского сообщества и не охватывают всего разнообразия мнений и взглядов, типов отношений и пр.

Отметим также, что большая часть принявших участие в опросе верующих принадлежит к православию, в то время как две другие конфессии занимают относительно небольшую долю респондентов. Это дает возможность лишь с большой долей условности делать выводы о конфессиональных различиях при анализе ответов.

^{**} План интервью приведен в **Приложении 1**.

^{***} Текст анкеты приведен в **Приложении 2**.

^{****} Из 156 человек, принявших участие в исследовании, полностью прошли опрос 100.



Кроме результатов серии экспертных интервью и онлайн-опроса верующих, эмпирической базой исследования являлись материалы СМИ и других открытых источников, а также аналитические и исследовательские материалы по теме (преимущественно собранные на сайте инициативы «Царква і палітычны крызіс у Беларусі»¹).

Также мы опирались на результаты «Народного опроса» по исследованию политических взглядов религиозного сообщества Беларуси².

Сроки проведения исследования: **февраль-август 2023 года.**

¹ **Царква і палітычны крызіс у Беларусі**, см.: <https://belarus2020.churchby.info>.

² См.: **Церковь и политика: случай Беларуси** // Народный Опрос. — 25.01.2021: <https://narodny-opros.medium.com/церковь-и-политика-случай-беларуси-4fa886fd4575>.

Изменение потенциала солидарности в контексте формирующих его факторов

I. Факторы формирования солидарности. Абстрактно-семантический уровень

Ключевые критерии: сходства и различия в отношении к значимым объектам и событиям; понимание роли церкви в общественно-политических процессах; уровень межличностного доверия внутри религиозных сообществ; характер и глубина персональной идентификации с религиозным сообществом.

Православные

- *Движение от поиска места в протестном мейнстриме к «солидарности несогласных».*
- *«Открытие самих себя» и осознание верующими и низовым клиром своей субъектности на фоне невнятной позиции церковных иерархов.*
- *Осознание важности национального самоопределения в религиозном служении в противовес принципу «вселенской церкви».*
- *Рост недоверия и настороженности к 2023 году, сменивший тренд на открытость, характерный для общественно-политической мобилизации 2020 года.*
- *«Тяжелые хвосты» БПЦ: высокая неоднородность и поляризованность во мнениях относительно общественно-политических событий.*
- *«Пересборка» приходов вокруг «протестных» священников в 2020 году и участие в службах как акт солидарности.*
- *Фрустрация, разочарование и отток членов церквей — молчаливый протест против позиции официальной церкви.*
- *Запрос на отделение церкви от государства.*



Официальная православная церковь в лице высших иерархов в ходе предвыборной кампании старалась избегать высказываний насчет нарастающего общественно-политического напряжения. Так, до основного дня голосования (9 августа 2020 года), глава БПЦ (2013-2020) митрополит Павел выпустил только одно обращение³. В нем среди прочего иерарх призвал «не поддаваться провокационным призывам и не вступать на путь насилия, противостояния и нарушения законного правопорядка», а также воспользоваться своим конституционным правом «не на баррикадах и митингах, а на избирательных участках, которые предусмотрены и организованы в соответствии с законодательством Республики Беларусь». На фоне большей активности и озабоченности общественно-политической обстановкой со стороны руководства белорусского костела, а также яркой низовой инициативой католических верующих «Католик не фальсіфікуе» ряд православных священников запустил интернет-флешмоб «Православные против: фальсификаций, унижения личности и давления на личность»⁴.

В корне ситуация изменилась после всплеска насилия со стороны властей сразу после основного дня голосования. Тогда под давлением общественности, в том числе активистов православного сообщества, митрополиту Павлу даже пришлось извиняться за поздравление с победой в адрес Лукашенко. Однако вскоре место патриаршего экзарха занял Вениамин, который отличался выраженной лояльностью действующей власти.

После того, как продемократическая часть православного сообщества таким образом осталась без поддержки высшего руководства своей церкви, среди верующих возникла необходимость обозначить свою православную идентичность в протестном движении, чтобы отмежевать себя от позиции официальной церкви и не допустить в будущем ассоциированности православия с поддержкой фальсификации и насилия из-за позиции иерархов.

Таким образом, эволюцию проявленности участия православных верующих можно охарактеризовать как движение от интуитивного и спорадического поиска своего места в протестном мейнстриме и далее — через потерпевшее неудачу давление на иерархов с требованием осуждения насилия — к «солидарности несогласных» с позицией официальной православной церкви.

³ См.: **Обращение митрополита Павла к белорусскому народу в преддверии выборов главы государства** // Официальный портал Белорусской православной церкви. — 09.08.2020: <http://church.by/news/obrashenie-mitropolita-minskogo-i-zaslavskogo-pavla-patriarshego-ekzarha-vseja-belarusi-k-belorusskomu-narodu-v-preddverii-vyborov-glavy-gosudarstva>.

⁴ См.: **«Православные против фальсификаций» — год со дня публикации знакового плаката** // Царква і палітычны крызіс у Беларусі. — 08.08.2021: <https://belarus2020.churchby.info/pravoslavnye-protiv-falsifikaczij-god-so-dnya-publikaczii-znakovogo-plakata/>.

Дальнейшее становление инициативы снизу и самоорганизованности православных верующих следует рассматривать именно в контексте дискредитации БПЦ вследствие поддержки режима руководством церкви. Эксперты указывают, что одним из главных достижений того периода было осознание верующими, а именно православными активистами из числа сторонников перемен, своей субъектности и ответственности за судьбу церкви и страны.

Последнее заключение можно рассматривать как характерное для всего общества «открытие самих себя», выразившееся в воодушевлении от публичного предъявления своего «мы (православные)».

Кроме того, это «мы» в отношении православного сообщества обрело иные в сравнении с предыдущими годами характеристики. Кроме вышеописанного обозначения своей общественно-политической субъектности, некоторые эксперты указывают на возросший интерес к национальной составляющей христианской идентичности вместо космополитического принципа духовного служения.

На пике общественно-политического противостояния во второй половине 2020 года можно было наблюдать рост доверия между членами православных приходов и других сообществ, часто конвертируемый в различные солидарные действия на всех уровнях (приходском, конфессиональном и межконфессиональном). Под воздействием этого внутри православных церковных общин, а также (что чаще) между приходами сформировалось множество различных микрогрупп, объединенных как общим видением политической ситуации, так и какими-либо протестными или околотестными активностями. Помимо этого, политизация затронула уже сформированные «традиционные» группы внутри православного сообщества: сестричества, братства и т.п.

Однако после того, как белорусским властям удалось подавить уличную активность и взять контроль над политической ситуацией в стране, в обществе установилась атмосфера страха и недоверия, обусловленная массовыми репрессиями. Поскольку православные приходы отличаются большим количеством нерегулярных посетителей, не являющихся членами религиозных сообществ, уровень открытости друг другу на волне воодушевления сменился общим недоверием и осторожностью, замыканием доверительных отношений на микрогруппах «своих», существующих достаточно изолированно от остальных частей приходов. В целом к 2023 году можно констатировать полное выдворение общественно-политической активности за стены храмов.

Отмеченные выше позитивные тенденции в большей степени касаются наиболее пассионарной части православных верующих, поддержавших требования демократических изменений в стране. Если говорить о приходах в целом, подразумевая всех регулярно посещающих службу людей, то нельзя не отметить высокую



неоднородность и поляризованность во мнениях относительно общественно-политических событий последнего времени.

Такое положение дел, однако, не вызвало расколов внутри сообществ. Частично это объясняется тем, что нередко можно было наблюдать «пересборку» сообществ вокруг приходо́в, где служили священники с активной гражданской позицией. «Пересборка» возникала, когда верующие, имеющие схожие с такими священниками взгляды, начинали посещать их службы, оставляя свои прежние приходы^{*}. Однако «ссылки» «мятежных батюшек» в другие приходы и репрессии стали причиной разрушения сообществ, сформировавшихся в период острой стадии политического кризиса на базе таких «приходов солидарности». Сегодня трудно говорить об устойчивости и сохранении этих общинных групп.

Полномасштабное военное вторжение России в Украину в феврале 2022 года застало белорусское общество, и в частности активные православные сообщества, уже в значительно ослабленном репрессиями состоянии, в условиях фактической невозможности публичного выражения своей позиции. Поэтому данный вызов не привел к каким-либо новым расколам в православной среде, однако углубил «пропасть» между православными сторонниками перемен и церковью как иерархическим институтом, предопределив дальнейшее дистанцирование этой части православного сообщества от церкви вплоть до полного сворачивания храмовой жизни.

Сегодня можно констатировать, что текущее положение дел представляет собой нерешенную замороженную проблему, сохранение статус-кво которой чревато в будущем обострением разногласий и центробежных тенденций для БПЦ. Как мы отметили выше, для православных сообществ характерна высокая поляризованность во мнениях относительно политических событий. И с каждой стороны (сторонников и противников действующей власти) есть яркие публичные фигуры. При этом обе стороны объединены общей духовной рамкой. Тем не менее, полноценного диалога между ними не случилось. Более того, нынешним руководством церкви при поддержке властей Беларуси взят курс на маргинализацию сторонников перемен.

Последнее обстоятельство вызвало хоть и не слишком заметный в масштабе всей церкви, но вероятно самый мощный за всю историю БПЦ отток как среди практикующих верующих, так и среди прогрессивного духовенства, которое под давлением или добровольно оставляет служение.

^{*} Эту тенденцию в той или иной степени можно было наблюдать как среди верующих-сторонников перемен, так и среди верующих-сторонников действующего режима. Важнейшей точкой «пересборки» для сторонников режима, к примеру, стал приход Свято-Елисаветинского монастыря в Минске, известный по публичной позиции духовника монастыря Андрея Лемешонка.

Общая фрустрированность и разочарование в церкви, которое можно наблюдать у продемократической части православных верующих к концу рассматриваемого периода, решения покинуть церковь, не крестить в православии своих детей, возвращение к практикованию веры дома, внутренняя религиозная эмиграция (когда посещение храма в большей степени является действием «для себя» и не вызывает энтузиазма участвовать в развитии своего прихода, церкви в целом) — все это логично укладывается в общую канву «солидарности несогласных» с официальной позицией церковного руководства, которая берет начало еще в острой стадии политического кризиса.

Можно заключить, что для «несогласных» характерна острая (и для многих из них ранее не актуализированная) потребность в полном отделении церкви от государства, ликвидации порочной зависимости белорусского православия от благосклонности властей, разделении сфер общественного влияния этих двух институтов. Дело в том, что православная церковь в Беларуси занимает привилегированное место в системе общественных отношений. Ее особый статус зафиксирован в Законе «О свободе совести и религиозных организациях», который говорит об «определяющей роли православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». Таким образом, при том, что законодательством в Беларуси декларируется равенство всех религий перед законом, приоритет в государственной поддержке всегда отводился БПЦ^{**}. Однако, как показали события 2020 года, такое положение вещей привело к тому, что церковь во многом утратила смысл и назначение своего «земного служения», что и привело к разочарованию в ней некоторой части верующих.

Все это задает контуры «альтернативного» православия, которые не находят сегодня почвы для практической реализации, однако определяют перспективы будущих церковных преобразований⁵.

^{**} Как сообщается в докладе о свободе вероисповедания в странах мира, среди всех конфессий только БПЦ получает финансовую поддержку от государства (см.: **Доклад о свободе вероисповедания в странах мира за 2020 год. Республика Беларусь** // Амбасада ЗША ў Беларусі. — 12.05.2021: <https://by.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/57/RUS-BELARUS-2020-INTERNATIONAL-RELIGIOUS-FREEDOM-REPORT.pdf>).

⁵ См.: **«Церковное руководство выторговало для себя рабство у государства». Прихожане БПЦ — про веру, репрессии и войну** // REFORM.by. — 21.08.2022: <https://reform.by/326525-cerkovnoe-rukovodstvo-vytorgovalo-dlja-sebja-rabstvo-u-gosudarstva-prihozhane-bpc-pro-veru-repressii-i-voynu>.



Католики

- *Успех давления со стороны рядовых верующих и низового клира на церковных иерархов как определяющий фактор консолидированной на всех уровнях позиции Костела в оценке общественно-политической ситуации.*
- *Конвертирование накопленного в предыдущие годы обширного опыта кооперации и волонтерских практик в проявления общественно-политической солидарности.*
- *«Католик — значит, против режима»: понимание религиозной общности и идентичности через призму общественно-политических взглядов.*
- *Снижение уровня доверия между членами церковных сообществ в целом по парафиям с одновременным сохранением доверительных отношений внутри парафиальных микрогрупп.*
- *Масштабная эмиграция активистов католических сообществ по политическим причинам как серьезный вызов для Костела.*

Пожалуй, самую яркую публичную и медийную роль в протестах сыграл белорусский Костел. Высшее духовенство по мере обострения ситуации в обществе прошло путь от попыток сохранить нейтральную риторику до четкой позиции по осуждению фальсификаций и насилия. За это впоследствии Костел подвергся беспрецедентному давлению и репрессиям, спорадические проявления которых не прекращаются и по нынешний момент.

Размышляя о сути такого смелого поведения католических иерархов, эксперты говорят, что характерное для прошлых лет умеренно-нейтральное отношение Костела к политическим процессам и установка на демонстративную лояльность действующим властям⁶ были подорваны мощным давлением «снизу» — со стороны светских католиков и парафиального клира. Таким образом, общественно-политическая мобилизация «зарядила» и представителей церковной иерархии, определив тем самым публичную позицию Костела в период общественно-политического противостояния 2020-2021 годов. Все то же давление снизу подвигло высших церковных иерархов высказаться по поводу начавшейся в феврале 2022 года полномасштабной войны в Украине, несмотря

⁶ См.: **The Catholic Church and Belarusian authorities: a masterpiece of political levelling** // UDF.BY. — 01.03.2016: <https://udf.name/english/politics/135648-the-catholic-church-and-belarusian-authorities-a-masterpiece-of-political-levelling.html>.

на то, что подобные действия могли обернуться усилением прессинга со стороны белорусских властей, занявших пророссийскую позицию в этом конфликте⁷.

Что касается природы низового давления, то стоит отметить проводимую в докризисные годы систематическую и многоконтурную политику католической церкви Беларуси, направленную на открытость обществу, осуществление широкого спектра общественной работы, культивирование национальной идентичности среди прихожан, поддержку культуры и в целом привитие западного образа мыслей и ценностей. Все это в совокупности позволило Костелу иметь к 2020 году сформированные сообщества активистов и обширный опыт кооперации и волонтерских практик, который, можно сказать, естественным образом в период кризиса конвертировался в проявления общественно-политической солидарности.

В этом смысле, 2020 год укрепил сообщества католических активистов и расширил понимание своей общности и своей идентичности за счет осознания схожести в общественно-политических ориентациях.

Приходы в Костеле, как и в других конфессиях, представлены людьми с различными взглядами. При этом активная часть прихожан, которые в подавляющем большинстве были настроены демократически, священнослужители и высшие иерархи высказали консолидированную позицию по осуждению насилия властей против протестующих и фальсификаций выборов. Вольно или невольно это позволило Костелу сформировать публичный образ большинства своих членов как не поддерживающих действующий в стране политический режим. Это определило маргинальное положение сторонников Лукашенко внутри католических приходских сообществ в 2020-2021 годах, что во многом объясняет невысокий градус конфликтности в сравнении с некоторыми приходами других конфессий на почве политических разногласий.

Между тем, события 2020 года укрепили авторитет Костела в обществе и среди самих прихожан, позитивно оценивающих прямоту, с которой иерархи осудили насилие и фальсификации. Однако, по словам экспертов, после того как место митрополита церкви занял Иосиф Станевский, в словах и поступках которого многие усматривают знаки лояльности действующему режиму⁸, появился риск эрозии «социального контракта» и консенсуса между руководящими иерархами, с одной стороны, и верующими и

⁷ См.: **Не маўчыце. Беларускія вернікі звярнуліся да біскупаў у сувязі з нападам Расіі на Украіну** // Katolik.life. — 28.02.2022: <https://katolik.life/bel/news/tserkov/item/4757-ne-ma-chytse-belaruskiya-verniki-zvyarnulisya-da-biskupa-u-suvyazi-z-napadam-rasii-na-ukrainu.html>.

⁸ См.: **Митрополит Станевский цитирует Лукашенко. И благодарит власти за хорошие отношения** // Царква і палітычны крызіс у Беларусі. — 26.01.2023: <https://belarus2020.churchby.info/mitropolit-stanevskij-czitiruet-lukashenko-i-blagodarit-vlasti-za-horoshie-otnosheniya/>.



духовенством, среди которых много сторонников перемен и пострадавших от действия властей, — с другой.

Мощная волна репрессий среди светских прихожан и священнослужителей, практика доносительства, как и в случае с православными сообществами, заставили членов парафий с осторожностью относиться к коммуникации внутри общин, а также обусловили снижение уровня доверия между членами церковных сообществ в целом в 2021-2022 годах. Доверительные отношения сконцентрированы внутри парафиальных микрогрупп, состоящих из хорошо знакомых друг с другом людей.

Одним из очень ощутимых для Костела следствий политического кризиса и соучастия Беларуси на стороне России в войне против Украины стал масштабный отток верующих в 2021-2022 годах из-за их эмиграции в первую очередь по политическим причинам. Причем, как указывают эксперты, в эмиграции оказались наиболее активные члены католических сообществ, что самым пагубным образом сказывается на потенциале солидарности и грозит церкви многими проблемами уже в ближайшей перспективе.

Протестанты

- *Проецирование «исторической» разделенности протестантских общин во взглядах на участие в общественно-политической жизни на общественно-политический кризис 2020 года.*
- *Разделенность по вопросу участия/неучастия в разворачивающихся общественно-политических событиях, а также естественное для протестантских церквей деноминационное многообразие как препятствие для выработки консолидированной публичной позиции.*
- *2020 год как точка реализации накопленного за предыдущие годы потенциала солидарности в проактивных протестантских церквях и направление его в политическое русло на фоне общей для большинства протестантских общин нехарактерности такого конвертирования внутригрупповой солидарности в солидарность общественно-политическую.*
- *Запуск в протестантской среде переосмысления назначения духовного служения, проблематизации вопросов, касающихся христианских обязательств церкви в отношении общества и страны.*
- *Рост настороженности и недоверия внутри протестантских сообществ.*
- *Эмиграция наиболее активной и пассионарной части протестантских общин.*

Протестантские верующие составляют относительно небольшую часть всего верующего населения Беларуси^{***}. Вместе с тем, количество протестантских общин велико и весьма разнообразно. По количеству официально зарегистрированных общин протестантская церковь превосходит вторую по величине конфессию в Беларуси — католицизм^{****}.

Несмотря на скромные цифры приверженцев протестантских церквей в Беларуси, во время кризисных событий 2020-2022 годов их голос звучал наряду с голосами католической и православной церквей.

Отношение к предвыборной и поствыборной ситуации в Беларуси у членов и лидеров протестантских общин имело две четкие линии разделения, восходящие к глубоким, исторически сложившимся корням.

Наибольшее значение имела линия, касающаяся принципиальной позиции по поводу участия и неучастия членов приходов в общественно-политической жизни страны. В одних церквях (их количество в общей массе всех протестантских общин можно оценить как незначительное) положительно относились к участию членов прихода в различных акциях солидарности, церковными лидерами поощрялись различные формы проявления и культивирования гражданской позиции. В других же транслировалась позиция неучастия в общественно-политических процессах, которая могла приводить к конфликтам между членами церквей и их лидерами, вплоть до дисциплинарных взысканий в отношении членов общины за участие в протестных акциях. Как мы отметили выше, такое разделение протестантских церквей существовало всегда, а 2020 год лишь обострил назревшие противоречия между церквями, придерживающимися разных позиций, однако существенно не изменил количественного баланса между ними.

Кроме того, в давно существующих на религиозном поле протестантских общинах, где прихожане представляют различные возрастные группы и социальные слои, оказалось довольно много как сторонников перемен, так и сторонников действующей власти. Такие две группы прихожан образуют вторую линию разделения. Однако взвешенная риторика пасторов и лидеров служений, а также высокая лояльность членов общин своим

^{***} Информационно-аналитический центр при Администрации президента Республики Беларусь приводил следующую информацию по 2018 году: «...абсолютное большинство респондентов (95%) относит себя к различным религиозным конфессиям. Доминирующей из них является православие (84,5%), католическую — отметили 8%, протестантизм — 1,5%» (см.: **Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований** / Информационно-аналитический центр при Администрации президента Республики Беларусь. — Мн., 2018 // eSchool.by: <http://eschool.by/wp-content/uploads/2019/04/011.pdf>).

^{****} Количество общин Белорусской православной церкви — 1709, Римско-католической — 498, протестантских общин в Беларуси — 1038 (см.: **Религия** // Президент Республики Беларусь: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/religia>).



церковным сообществам, заслоняющая многие другие жизненные обстоятельства, позволила избежать существенных конфликтов и расколов на внутрприходском уровне.

На начальной стадии политического кризиса, аналогично ситуации в православной и католической церквях, имело место давление на руководителей церковных союзов со стороны активных прихожан, лидеров служений и пасторов. Однако разделенность по вопросу участия/неучастия в разворачивающихся общественно-политических событиях, а также естественное для протестантских церквей деноминационное многообразие выступили препятствием для консолидации и синхронизации членов таких сообществ на всех уровнях в осуждении беззакония и насилия, как это можно было наблюдать, к примеру, в среде католической церкви.

Можно заключить, что для подавляющего числа протестантских церквей не характерно конвертирование внутригрупповой солидарности в солидарность общественно-политическую, несмотря на, пожалуй, самый высокий среди христианских конфессий уровень внутригрупповой коммуникации, кооперации и взаимодействия, доверия между членами протестантских общин в силу сравнительной компактности большинства из них и целенаправленной политики их лидеров на построение крепких общинческих связей внутри общин.

Вместе с тем, можно наблюдать, как в протестантских общинах, где лидеры и прихожане заняли проактивную позицию относительно общественно-политических событий 2020-2021 годов, уровень близости и партнерства еще больше укрепился. Для таких сообществ справедливым будет утверждение о реализации ими накопленного за предыдущие годы потенциала солидарности.

Некоторые эксперты указывают, что даже те общины, для членов которых характерно поведение по типу «прийти—помолиться—уйти», стали проявлять себя как настоящие сообщества, т.е. уплотнили интересую субъектную коммуникацию, начали проявлять заботу и солидарность в отношении друг друга.

Так или иначе, для многих членов приходов протестантских церквей 2020 год был точкой пересмотра смысла и назначения духовного служения, проблематизацией вопроса о христианских обязательствах церкви в отношении города, страны, осознания гражданской и политической субъектности христианского сообщества. Можно также сказать, что именно кризисные события последних трех лет со всей очевидностью продемонстрировали членам протестантских общин, что церковь — это не только дом молитвы, но и практический инструмент, с помощью которого можно решать многие жизненные вопросы и проблемы.

В целом вопрос снижения доверия на фоне непрекращающихся репрессий между членами протестантских приходов не стоит так остро, как у членов приходов других

конфессий. Это связано с тем, что члены небольших протестантских сообществ в массе своей достаточно хорошо знакомы друг с другом и плотно коммуницируют между собой, в этих сообществах практически отсутствуют случайные прохожие и нерегулярные прихожане, а также тем, что для большинства членов церквей религиозные основания их общности являются абсолютно приоритетными по отношению ко всем другим.

В больших протестантских общинах, как и в крупных православных и католических приходах, ситуация с доверием пошатнулась из-за репрессий и доносов: верующие стали сдерживать себя в открытых высказываниях на потенциально опасные темы, касающиеся внутривнутриполитической или военной ситуации, а доверительные отношения замкнулись на группках «своих».

Острой проблемой, влияющей на потенциал солидарности, является и эмиграция членов протестантских церквей, в частности наиболее активной и пассионарной их части.

Анализ данных онлайн-опроса в контексте абстрактно-семантических факторов

- *Рост напряженности и противоречий внутри общин на пике поствыборных политических событий и относительное спокойствие в церковных сообществах в 2022 году.*
- *Однозначная оценка единства в политических взглядах у протестантских и католических верующих и неуверенность в этом отношении у православных.*
- *Восприятие общности по политическим взглядам задает оценку потенциала общественно-политической солидарности.*
- *Позитивная оценка потенциала внутригрупповой солидарности внутри церковных сообществ определяет их готовность к солидарным действиям на общественно-политическом контуре.*
- *Высокий запрос среди верующих на общественно-политическую субъектность религиозных организаций и скепсис по поводу перспектив обретения церквями такой субъектности в ближайшее время.*
- *Католики и протестанты — за налаживание диалога и взаимодействия с «идеальным» государством. Радикальная позиция православных верующих, выступающих за полное отделение церкви от государства.*
- *Невысокое влияние политических лидеров на сообщество верующих. Отсутствие явно выраженных объединяющих фигур у православных и протестантов, в то время как у католических верующих — высокий вес их духовных авторитетов.*



Из полученных ответов можно сделать вывод, что общественно-политические события 2020-2021 годов внесли в привычную жизнь общин негативные эффекты, связанные с противоречиями и недопониманием между сторонниками разных политических лагерей. Однако в целом можно подтвердить слова экспертов о том, что возникшая напряженность не вызвала серьезного раскола среди верующих.

Наиболее часто наблюдаемая ситуация в приходах, исходя из ответов респондентов, состояла в том, что церковные общины сохранили единство, за исключением небольших групп, которые либо перестали посещать общие собрания, либо стали общаться друг с другом изолированно от всех остальных. Также можно было наблюдать, что на пике общественно-политических событий образовался раскол между людьми с разными взглядами, однако со временем ситуация в приходе нормализовалась. Относительно частым, но не задающим тренд был ответ со следующим описанием: «Люди в приходе разделились на группы единомышленников и стали в основном общаться с представителями только своих групп». В сумме более половины респондентов выбрали в качестве ответов эти три описания.

Что касается войны в Украине, то здесь ситуация выглядит спокойнее: большинство ответов свидетельствует о том, что военные события никак не отразились на единстве прихожан. Такая картина может быть связана как с консенсусом среди верующих по поводу отношения к войнам и насилию, так и с уровнем страха и самоцензуры среди клира и рядовых прихожан, при котором все предпочитают не сталкивать публично мнения относительно этого вопроса.

В предыдущих разделах отмечалось, что в среде православных верующих существует довольно высокий уровень неоднородности во мнениях относительно общественно-политической ситуации, складывающейся в Беларуси после 2020 года, в то время как в католическом сообществе принято считать доминирующими демократические взгляды. Подтверждение этого тезиса с определенной долей условности можно наблюдать и в результатах опроса.

На графиках, демонстрирующих ответы верующих на вопрос об оценке количества единомышленников по общественно-политическим взглядам в их церковных общинах, виден определенный скепсис по этому поводу: лишь в единичных случаях православные верующие убеждены в том, что подавляющее большинство членов их приходов имеют схожие с ними взгляды. В то время как у протестантских и католических верующих такой ответ является наиболее частым. Мнение большинства православных респондентов практически равномерно разделилось между вариантами «Примерно половина имеет схожие с моими взгляды», «Лишь малая часть имеет схожие с моими взгляды» и «Затрудняюсь ответить» (см. **Диаграмму 1**).

Диаграмма 1



Как следует из результатов опроса, общность взглядов по общественно-политическим вопросам у членов религиозных общин практически не влияет на оценку их готовности оказывать друг другу помощь и поддержку в случае экстренной или трагической ситуации, не связанной с политической обстановкой или противостоянием властям (болезнь, пожар, ограбление, авария и т.п.).

Соотнося данные о количестве единомышленников по общественно-политическим взглядам с ответами на вопрос о готовности деятельно реагировать на различные экстренные ситуации, мы видим, что подавляющее количество верующих, вне зависимости от оценки схожести политических взглядов у членов своих церковных общин, выражают высокую убежденность в том, что община будет оказывать помощь и поддержку ее членам, оказавшимся в экстренной или трагической ситуации, не связанной с политикой.

Аналогичным образом обстоит дело с ожидаемой реакцией на необоснованный отъем храма (молитвенного дома). Высокую степень уверенности в том, что община будет реагировать на это, выразили все респонденты вне ощутимой зависимости от их оценки единства прихожан в плане общественно-политических взглядов.



В отношении условно политических ситуаций, когда один из членов церковной общины (прихожанин, священнослужитель) или представитель высшего руководства церкви сталкивается с несправедливым преследованием со стороны властей, в ответах респондентов прослеживается корреляция с их оценкой уровня единомышленников по общественно-политическим вопросам. Большая часть участников опроса, которые считают, что большинство в их церковных сообществах разделяют те же общественно-политические взгляды, выражают уверенность и в том, что в случае несправедливого преследования со стороны властей прихожанина общины, священнослужителя или церковного иерарха другие члены общины будут деятельно солидарны с ним. Далее по мере уменьшения оценки респондентами количества своих политических единомышленников падает уверенность в такой реакции со стороны общины на подобного рода происшествие.

Проследить, как общие представления верующих о церкви влияют на проявление ими общественно-политической солидарности, можно по тому, как участие респондентов в совместных действиях в ответ на потрясения 2020-2022 годов зависит от характера восприятия ими церкви как деятельной опоры в жизни. На диаграммах ниже видно, что чем больше церковь является для самих респондентов деятельным помощником в трудной жизненной ситуации, тем более они склонны к солидарным действиям общественно-политического характера (см. **Диаграммы 2-3**).

Диаграмма 2

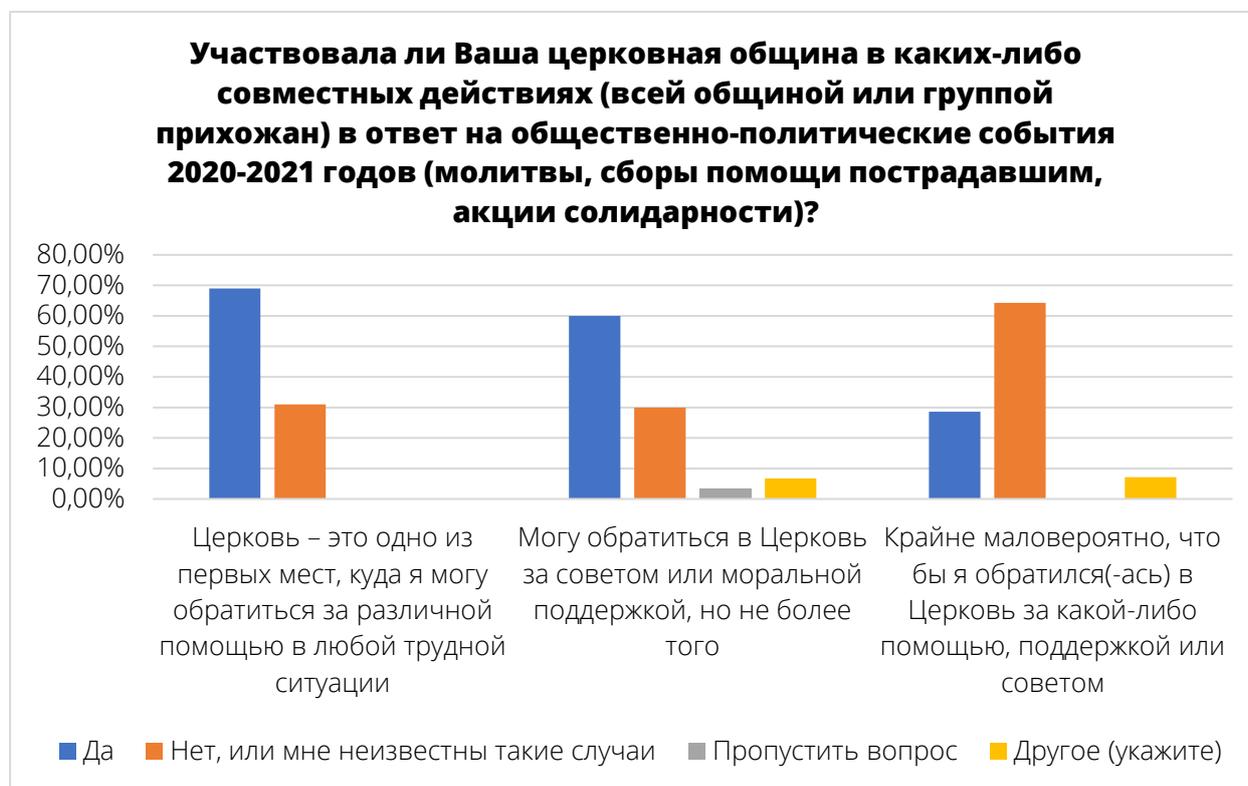


Диаграмма 3



Говоря об общих настроениях внутри той части религиозного сообщества, которая попала в фокус нашего исследования, можно отметить ожидаемо негативную оценку ситуации, складывающейся в стране и обществе на данный момент. Наиболее часто для характеристики текущего момента респонденты выбирали следующие выражения: «диктатура», «политический кризис», «оккупация», «безнадежность и апатия», «рост напряженности», «ожидание перемен», «раскол в обществе», «недостаток доверия в обществе».

Что касается оценки итогов общественно-политического кризиса в Беларуси, респонденты в основном выбирали между двумя близкими вариантами:

- «Произошла попытка мирной революции, целью которой были демократические перемены, но на сегодняшний день подводить итоги рано, т.к. события находятся в стадии разворачивания» — 51%;
- «Потерпела неудачу мирная революция, целью которой были демократические перемены» — 39%.



При этом респонденты, которые принадлежат к общинам, где не практиковались солидарные действия в ответ на политические события, придерживаются чуть более пессимистичной оценки (второй из приведенных выше вариантов), чем представители активных в общественно-политическом плане сообществ.

Участники опроса в выраженном большинстве отмечают, что белорусским религиозным организациям не хватает общественного веса и значимости, и в то же время выражают запрос на расширение общественно-политического участия церквей (участие в разрешении конфликтов в обществе, инициирование общественных обсуждений проблем, выступление в качестве посредника между государством и обществом и т.д.). В частности, в качестве общественных проблем, однозначно требующих вмешательства и реакции со стороны церкви, верующие называют: случаи пыток и жестокого обращения с людьми внутри Беларуси (85% ответивших), войны и гуманитарные бедствия в граничащих с Беларусью странах (82%), положение уязвимых групп (одиноких стариков, сирот, лиц с ограниченными возможностями и т.д.) (72%), нарушение демократических процедур в стране (фальсификация результатов выборов и т.д.) (54%), положение бедных слоев населения страны и социальное неравенство (54%), случаи нарушения политических прав в стране (свободы слова, свободы собраний, свободы совести, свободы ассоциаций и т.д.) (53%), дискриминацию отдельных групп граждан внутри страны (52%).

Несмотря на явный запрос со стороны верующих на наращивание участия церкви в жизни страны и общества, большая часть респондентов в ближайшей перспективе не видит церковь в качестве общественной силы, способной, в частности, помочь преодолеть кризисы, постигшие Беларусь в 2020-2023 годах. При этом допускают, что в более отдаленной перспективе такое возможно. Около четверти ответивших (второе место по количеству) вообще не видят религиозные организации в качестве реальной общественной силы.

Как и в случае с оценкой итогов политического кризиса, респонденты из общественно-активных приходов более однозначно выбирают позитивный вариант ответа (допускают, что церковь может стать общественно-политической силой в отдаленной перспективе), в то время как мнение членов «неактивных» сообществ практически поровну разделилось между этим вариантом ответа и вариантом, при котором церковь вообще не видится в качестве общественно-политической силы.

Наиболее популярные ответы на вопрос о желательном характере и глубине взаимодействия между церковью и государством выглядят следующим образом:

- Церковь и государство отделены друг от друга, но государство делегирует часть своих функций церкви (морально-нравственное развитие, социальная, культурная и просветительская работа и т.п.) — 38,38%;

- Церковь и государство полностью отделены друг от друга и имеют собственные изолированные сферы влияния — 35,35%.

Однако, если развести ответы на этот вопрос по конфессиональной принадлежности респондентов, то выяснится, что католические и протестантские верующие в большинстве находят оптимальным вариант, при котором церковь и государство отделены друг от друга, но государство делегирует часть своих функций церкви (56,5% и 45,0%, соответственно). При этом православные верующие более радикальны в этом вопросе и, как правило, выбирали полное отделение церкви от государства (49,1%).

Касательно содержания религиозной идентичности участников опроса, наиболее частые ответы на вопрос «Что для Вас значит быть членом церкви?» выглядели следующим образом:

- Быть хорошим человеком, идти к нравственному и моральному совершенствованию своей личности, следовать по пути добра и справедливости (58,6%);
- Быть частью вселенского сообщества верующих всех времен и народов (50,5%);
- Регулярно посещать собрания в храме (молитвенном доме, синагоге, мечети или иных культовых сооружениях) и исполнять принятые в нем религиозные обряды и процедуры (44,4%);
- Проявлять активность в жизни своей церковной общины: проявлять заботу к членам своей церковной общины, развивать неформальное общение между ее членами, благоустраивать храм (молитвенный дом, синагогу, мечеть и т.д.), участвовать в кружках и т.д. (42,4%);
- Практиковать свою веру в благотворительных, социальных и других общественных начинаниях, связанных с помощью другим людям (36,4%);
- Признавать церковные догматы и религиозные положения определенного вероучения (36,4%).

Как видно из приведенных выше данных, в идентичности верующих, принявших участие в опросе, закреплены нормы, связанные с внутригрупповой и общественно-политической солидарностью.

Также для оценки потенциала солидарности внутри религиозного сообщества через призму общности взглядов и представлений о мире респондентам было предложено назвать белорусских религиозных, общественных или политических деятелей, ко мнению которых они прислушиваются или на которых ориентируются в своих действиях.

Следует сразу же отметить, что явного лидера общественного мнения, которого бы назвало подавляющее количество ответивших на этот вопрос участников опроса, не



выявилось. Также имеет место четкое разделение по конфессиональному признаку: представители православия и католицизма имеют свой пул публичных религиозных фигур и почти не замечают лидеров других конфессий^{*****}.

Несколько иначе выглядит ситуация в отношении нерелигиозных лидеров. Респонденты выделили Светлану Тихановскую: ее в равной степени называли представители протестантских конфессий и православия.

В целом можно отметить, что в ответах на этот вопрос респонденты мало называли «мирских» общественных деятелей, политиков, блогеров и т.д. (за исключением Светланы Тихановской).

Среди наиболее популярных публичных фигур у православных верующих назывались активные в 2020 году священнослужители Александр Кухта, Георгий Рой, активисты группы «Христианская визия» и Наталля Василевич, архиепископ Артемий.

Православные респонденты практически ни разу не упомянули представителей высшего руководства БПЦ.

У католических же респондентов, напротив, наиболее популярными были высшие иерархи Костела — митрополит Кондрусевич и епископ Кособуцкий.

II. Факторы формирования солидарности. Коммуникативный уровень

Ключевые критерии: интенсивность и качество коммуникации внутри религиозных сообществ; интенсивность коммуникации между сообществами; участие в коммуникации с другими общественными субъектами.

Православные

- *Реализация потребности в широком обсуждении актуальных событий и процессов посредством наблюдаемого на пике общественно-политического кризиса расширения коммуникативных практик в церковных общинах.*

^{*****} Исключением здесь был только католический священник и популярный блогер Вячеслав Борок, которого называли представители всех трех христианских конфессий.

- ***Утрата в значительной степени приходом исключительной роли в объединении верующих за счет обретения активной частью членов приходов новых внеприходских связей между верующими за время политического кризиса.***

В среднестатистическом православном (особенно городском) приходе, если отбросить т.н. «захожан» (тех, кто эпизодически посещают храмы), условно можно выделить тех, чья церковная жизнь ограничивается регулярным посещением служб и исполнением принятых религиозных ритуалов, и тех, кто помимо этого занимается какой-либо храмовой активностью чаще всего коллективного характера (уход за территорией, участие в хоре, участие в осуществлении миссионерской деятельности и мн. др.). Соотношение этих двух частей приходов, а также характер и масштаб деятельности проактивной их части разнится от прихода к приходу и зависит от многих факторов. Среди таких факторов — активность и вовлеченность в жизнь прихода священнослужителей, возрастная структура прихожан и т.д. Таким образом, в достаточно развитом приходе в городе можно наблюдать несколько внутрприходских групп, объединенных общей деятельностью, выходящей за рамки формальной части богослужений. К таким группам относятся, к примеру, сестричества или братства. Внутри них уровень межличностной коммуникации довольно высокий. Однако, как правило, такая группа людей совсем невелика в масштабе всего прихода. В остальной же его части коммуникация ограничивается преимущественно поверхностным общением, происходящим в основном во время богослужений.

На пике общественно-политического кризиса в приходах наблюдалось некоторое расширение коммуникативных практик: люди делились своим видением ситуации, выражали беспокойство и пр. В обществе вообще и в приходах в частности ощущалась потребность в широком обсуждении актуальных событий и процессов. Однако, как мы уже отмечали выше, с ужесточением репрессий и нагнетанием в обществе атмосферы страха и недоверия, это недоверие переключалось и в церкви. Социальные связи стали потенциально опасными, поэтому откровенная коммуникация стала происходить только между хорошо знакомыми друг с другом прихожанами.

Стоит отметить, что активная часть приходов, настроенная продемократически, за время политического кризиса обросла новыми внеприходскими связями, поэтому приход в значительной мере утратил свое исключительное значение в плане объединения верующих. К такого рода новым надприходским связям можно отнести и уже упомянутые контакты вокруг приходов, где служили батюшки, открыто осудившие насилие и поддерживавшие протестующих, которые стали собирать верующих сторонников перемен со всего города.



Католики

- **Формирование активистами католических сообществ запроса на организацию регулярных коммуникативных площадок, на которых Костел был бы представлен всеми своими уровнями.**

По структуре коммуникации внутри парафий Костел во многом похож на БПЦ: на фоне большого количества нерегулярных прихожан внутри общины образуются и развиваются небольшие группы верующих, объединенных общим начинанием.

Общественно-политические события 2020 года проблематизировали некоторые аспекты коммуникации, складывающейся внутри католического сообщества верующих. Выше мы писали о синхронизации позиции иерархов Костела и настроений светских католиков относительно политического кризиса. Это стало возможно благодаря мощному «сигналу» со стороны клира и рядовых прихожан в сторону высшего руководства церкви. В связи с этим особенную актуальность получил давно назревший у активистов католических сообществ запрос на организацию регулярных коммуникативных площадок, на которых Костел был бы представлен всеми своими уровнями*.

Что касается интенсивности и глубины общения между верующими, то, не беря в расчет потенциально небезопасные темы, такие как политическая ситуация, политический кризис, война в Украине, можно констатировать, что коммуникация членов католических сообществ не претерпела существенных изменений. В рамках парафий всегда существовали микросообщества, в которых развитость межличностной коммуникации была довольно высокой и обуславливалась общими практиками, не касающимися непосредственно отправления богослужений.

Императив католической церкви Беларуси в отношении развития таких сообществ можно сформулировать следующим образом: «Костел — это сообщество сообществ». Установка на создание и развитие большого количества небольших групп связана с осознанной необходимостью преодолеть анонимность и невозможность реализации индивидуального подхода, которые характерны для больших сообществ. Члены таких малых групп регулярно встречаются вне службы в неформальном режиме, например, для

* В подтверждение этому можно привести цитату из результатов анкетирования, проводимого в рамках подведения итогов дицезиального этапа Синода епископов: «Большасць удзельнікаў анкетавання выказваецца пра неабходнасць развіваць шчыры і адкрыты дыялог у Касцёле на ўсіх узроўнях, бо заўважаецца адсутнасць такога роду пляцовак для вырашэння складаных сітуацый і дзялення вопытам. Выразна адчуваецца адсутнасць усведамлення таго, што ўсе разам — святары, кансэкраваныя асобы і свецкія вернікі — утвараюць супольнасць аднаго Касцёла» (см.: **Падсумаванне па выніках дыяцэзіяльнага этапу Сіноду Біскупаў на тэму «На карысць сінадальнага Касцёла: камунія, удзел і місія»** // Catholic.by: <https://catholic.by/3/images/files/doc/2022/sinod-padsumavannie.pdf>).

осуществления коллективной молитвы, неформального общения, проведения досуговых мероприятий, чаепитий и т.п. Некоторые из таких групп (душпастырств) довольно большие и объединяют представителей разных приходов⁹, являются надпарафиальными. Через них осуществляется коммуникация прихожан разных общин друг с другом. Кроме этого, межприходская коммуникация осуществляется на общих мероприятиях, съездах, фестах и пр.

Протестанты

- ***Быстрое распространение в протестантских сообществах политической повестки и образования новых коммуникативных групп по этому поводу, обусловленное высоким уровнем коммуникации, характерным для протестантских сообществ.***

Протестантские сообщества отличаются высокой сплоченностью, вовлеченностью членов церкви в жизнь сообщества. Это предопределяет и высокую интенсивность коммуникации внутри общин, и, как правило, отсутствие анонимности (за исключением больших городских общин, в которых аналогично католической церкви проблема «растворения» личностей в больших сообществах решается через разбиение прихода на меньшие группы («церкви внутри церкви») — домашние группы и т.п.). Для них характерна тщательно обустроенная инфраструктура для коммуникации и взаимодействия как между членами внутри церковных приходов, так и между членами различных общин, входящих в один религиозный союз или имеющих схожее вероучение. Рост количества мероприятий и площадок, предоставляющих широкие возможности для неформального общения (от регулярных пикников до крупных конференций) происходил в течение последних 5-7 лет.

Как следует из вышесказанного, потрясения 2020-2022 годов не были определяющими для высокой степени интенсивности коммуникации внутри и между протестантскими сообществами. Скорее можно зафиксировать обратную зависимость: за счет уже существующей плотной и налаженной коммуникации политическая повестка быстро распространилась на все сообщества, образовав новые коммуникативные группы, объединившиеся в том числе вокруг конкретных солидарных действий общественно-политической направленности. Разумеется, сказанное не относится к тем церквям и сообществам, в которых подобного рода обсуждения и действия принципиально пресекались церковным руководством.

⁹ См.: **Шлях да веры і духоўнасці. Нататкі з чацвёртай сустрэчы настаўнікаў, выкладчыкаў і выхавацеляў** // Гродзенская дыяцэзія: <https://grodzensis.by/blogs/116-category-informacija/category-nawiny/3211-shlyakh-da-very-i-dukho-nastsi-natatki-z-chatsvjortaj-sustrechy-nasta-nika-vykladchyka-i-vykhavatselya.html>.



Как и многие православные и католические сообщества, протестанты претерпевают ощутимый подрыв внутренних связей из-за большого количества вынужденных покинуть страну членов общин.

Анализ данных онлайн-опроса в контексте коммуникативных факторов

- *Разнообразие и объем коммуникативных практик внутри религиозных сообществ задает высокий уровень самоорганизации и предрасположенность к солидарным действиям общественно-политического характера.*

При рассмотрении связи между характером и объемом коммуникативных связей внутри церковных общин и склонностью к проявлению членами этих сообществ общественно-политической солидарности (в частности, в 2020-2022 годах), можно сделать следующий вывод. Чем больше в церковной общине распространены практики неформального общения между ее членами, тем более вероятно воспроизводство в таких сообществах солидарных действий, направленных на общественно-политический контур.

К такому выводу можно прийти, если соотнести ответы на вопрос об участии церковной общины в совместных действиях по поводу политических и военных событий 2020-2022 годов с ответами, касающимися распространенности внутри общины практик неформального (вне богослужения) общения («Большая часть общины регулярно общается друг с другом (собирается после службы на чаепития, совместно посещает досуговые места, кружки и т.д.)», «Часть членов общины регулярно общаются друг с другом или проводят совместно досуг», «Часть членов общины иногда общаются друг с другом или проводят совместно досуг», «Общение между членами общины ограничивается совместным участием в богослужении, и вне его, как правило, не происходит») (см. **Диаграммы 4-5**).

Диаграмма 4



Диаграмма 5





В фокусе коммуникативных факторов имеет смысл посмотреть на ответы на вопрос, каким образом кризисы 2020-2023 годов отразились на самоорганизации и взаимопомощи между членами церковных общин, к которым принадлежат респонденты.

В целом у верующих нет выраженного консенсуса по этому вопросу. Соотносимое друг с другом количество ответов получили варианты:

- Способствовали укреплению взаимопомощи и самоорганизации (34%);
- Никак не повлияли (27%);
- Способствовали снижению уровня самоорганизации и взаимопомощи (22%).

Однако при сопоставлении этих ответов с ответами на вопрос о распространенности в общине практик неформального общения можно заметить преобладание позитивных оценок в отношении уровня самоорганизации у членов тех церковных общин, в которых большинство или часть прихожан имеет регулярное общение между собой вне службы.

III. Факторы формирования солидарности. Практический уровень

Ключевые критерии: опыт коллективного участия сообщества в совместных практиках, направленных на развитие самого сообщества или на помощь и поддержку отдельных его членов (групповая солидарность); солидарные действия сообщества, направленные вовне сообщества (общественно-политическая солидарность); солидарные действия членов общин в составе каких-либо других сообществ.

Православные

- *Отсутствие в большинстве приходов систематической работы по созданию и развитию сообществ.*
- *Солидаризация и укрепление горизонтальных связей в период первой волны пандемии COVID-19.*
- *Развитие самоорганизации и низовой кооперации верующих на фоне давления официальной церкви.*
- *Занятие прогрессивными священнослужителями роли моральных авторитетов вместо иерархов во время политического кризиса.*

- **Межконфессиональная инициативность православных активистов.**
- **Посещение храма как проявление общественно-политической солидарности.**

Когда мы говорим об опыте солидарных действий членов религиозных сообществ, который сам по себе является фундаментом для воспроизводства солидарности в будущем, то начать следует с общих практик, в которые могут вовлекаться члены приходов и вокруг которых формируются сообщества.

Обобщая, можно сказать, что в большом количестве православных приходов систематическая работа по культивированию сообществ не ведется. Часто можно встретить формальный подход, касающийся лишь обеспечения требуемого минимума видимой активности для отчетов в вышестоящие епархиальные структуры. Поэтому в таких общинах сообщества активистов обычно слабо развиты и ориентированы в основном на осуществление наиболее простых коллективных задач (благоустройство храмовой территории, уход за храмовым зданием и т.д.). Нередки в них и практики «человеческой» самопомощи: сборы денег или материальных ресурсов для нуждающихся в помощи членов прихода.

Реже встречаются приходы, где политика храма в отношении построения и развития сообществ имеет более позитивную направленность, как правило исходящую из заинтересованности священнослужителей. В таких общинах сформированы и успешно действуют сестричества, братства, кружки по интересам, воскресные школы, а их социальное влияние через миссионерскую деятельность или помощь нуждающимся выходит далеко за пределы обустройства внутривраховой жизни.

Отдельное внимание следует уделить Гродненской епархии, где до 2020 года на уровне высшего епархиального руководства продвигалась наиболее прогрессивная политика БПЦ в отношении взаимодействия церкви и светской среды в русле формирования и развития сообществ. Основной ее принцип заключался в том, чтобы предоставить мирянам возможности самореализации (при этом речь идет не только о миссионерской деятельности или классической для приходов помощи по храму) внутри церковной жизни. В других епархиях такой подход не был частью епархиальной политики, поэтому в них подобного рода практики существовали скорее на уровне отдельных приходов или священнослужителей. После смены руководства Гродненской епархии в 2020 году и последовавшим за этим изменением политики церкви в отношении социального служения деятельность по формированию и развитию сообществ по вышеописанным принципам лишилась административной поддержки и ушла в стагнацию.

Следует отметить, что в 2020 году на волне общественной мобилизации можно было наблюдать оживление в приходских сообществах БПЦ. Интерес и инициатива снизу возникали даже в не самых активных на тот момент общинах. Однако со временем все



произошедшие под влиянием событий 2020 года изменения были свернуты, взаимодействие между членами приходов вернулось в прежнее состояние.

Первым вызовом для православных сообществ в рассматриваемый период стало распространение в Беларуси пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. С одной стороны, многие верующие приняли решение временно не посещать богослужения в храмах, поставив на паузу внутрприходские взаимодействия и активности, с другой — часть верующих стала реализовывать свое христианское социальное служение в индивидуальном порядке или в составе других сообществ (как пример, разнос продуктов пожилым прихожанам и т.п.). Кроме этого, на базе некоторых приходов было организовано производство средств индивидуальной защиты для нужд медучреждений¹⁰, прихожане собирали деньги на необходимое медоборудование.

Таким образом, солидаризация и укрепление горизонтальных связей, про которые принято говорить в контексте реакции белорусского общества на пандемию, в определенной степени коснулись и православного сообщества верующих.

Как мы упоминали выше, протестная идентичность православных верующих во многом формировалась на фоне сначала невнятной, а затем откровенно провластной позиции церковных иерархов. Это потребовало от активной продемократической части православного сообщества брать инициативу в свои руки, не ожидая одобрения сверху. Такая самостоятельность всячески подавлялась официальным церковным руководством, следовавшим в русле репрессивной политики «мирских» властей.

Накануне основного дня голосования, 8 августа 2020 года, следуя необходимости как-то заполнить вакуум в оценке складывающейся в стране напряженной обстановки со стороны официальной церкви и показать, что православные, как и католики*, выступают за честный подсчет голосов, православные священники запустили интернет-флешмоб «Православные против: фальсификаций, унижения личности, давления на личность». Для многих православных верующих этот символический жест был мотивирующим для выделения себя в протестном движении именно как православных христиан¹¹.

В дальнейшем прослойка молодых прогрессивных священников БПЦ замещала собой духовное водительство, которое следовало ожидать в кризисное время от иерархов

¹⁰ См.: **Православные добровольцы шьют маски для врачей** // Официальный портал Белорусской православной церкви. — 15.04.2020: <http://church.by/news/pravoslavnye-dobrovolcy-shjut-maski-dlja-vrachej>.

* Речь о флешмобе, организованном католическими активистами «Католик не фальсіфікуе».

¹¹ См.: **Наталля Василевіч. Політычны крызіс у Беларусі: праваславныя хрысціане ў абшчэнацыянальным грамадзянскім руху** // Царква і палітычны крызіс у Беларусі. — 08.07.2021: <https://belarus2020.churchby.info/natalija-vasilevich-politicheskiy-krizis-v-belarusi-pravoslavnye-hristiane-v-obshhenatsionalnom-grazhdanskom-dvizhenii/>.

церкви^{**}, которого, однако, чувствовался недостаток. Активные священники раздавали продукты в тюрьмах, посещали акции солидарности, дежурили в волонтерском лагере у стен изоляторов и т.п. Их действия были крайне важны для поддержки верующих сторонников перемен и являлись для них дополнительным фактором, подталкивающим к солидарному поведению рядовых прихожан православной церкви.

В период острой стадии политического противостояния православные верующие подхватили тренд на « типовые » проявления солидарности с несогласными с действиями властей. Самым ярким примером в этой связи можно назвать запись видеобращения православных верующих, наподобие того, как это делали спортсмены, ученые. В это же время активисты православных сообществ инициировали и уникальные акции солидарности. Важно отметить, что часто такие акции носили межконфессиональный характер. Одним из наиболее ярких примеров являются начавшиеся 13 августа в центре Минска ежедневные молитвы и крестные ходы¹², которые инициировались православными активистками и в которых участвовали священники и миряне протестантских и католической конфессий.

Последняя публичная акция православных христиан состоялась в марте 2022 года, когда в Кафедральном соборе Минска собрались матери и отцы для совершения молитвы за мир и своих детей. Несмотря на то, что акция была политически нейтральной, белорусские силовики задерживали пришедших на молитву верующих¹³.

В 2020 году в некоторых приходах, где служили « протестные батюшки », непродолжительное время (до начала систематического подавления такой активности со стороны церковного руководства) существовали околопротестные практики по типу того, что можно было наблюдать в ряде дворовых сообществ Минска и других городов: тематические чаепития с культурной программой. Однако эти активности были довольно быстро вытеснены за пределы храмовой территории.

В этом же контексте можно рассматривать и уже упомянутую « пересборку » православных приходов, когда проактивные служители стали аккумулировать у себя в приходах

^{**} Лишь единственный иерарх четко обозначил свою позицию и осудил жестокость, с которыми милиция и ОМОН разгоняла протестующих 9-11 августа 2020 года — архиепископ Гродненский и Волковысский Артемий (Кищенко) (см.: **Обращение Архиепископа Артемия Гродненского и Волковысского** // Царква і палітычны крызіс у Беларусі. — 14.08.2020: <https://belarus2020.churchby.info/obrashhenie-arxiepiskopa-artemiya-grodnenskogo-i-volkovysskogo/>).

¹² См.: **Письмо Анастасии Некрасевич митрополиту Павлу** // Царква і палітычны крызіс у Беларусі. — 13.08.2020: <https://belarus2020.churchby.info/pismo-anastasii-nekrashevich-mitropolitu-pavlu/>; «Власть показала сатанинское лицо». Церковь и белорусские протесты // «Радио Свобода». — 19.08.2020: <https://www.svoboda.org/a/30792357.html>.

¹³ См.: **Правозащитники: ОМОН в Минске задержал матерей белорусских солдат, которые молились в храме** // «Зеркало». — 03.03.2022: <https://news.zerkalo.io/life/10807.html>.



«мигрировавших» из других церковных общин православных верующих, настроенных на перемены. Таким образом, посещение храма было для многих таких христиан не только индивидуальным актом веры, но и проявлением общественно-политической солидарности.

Нередко, когда кто-либо из православных священников подвергался преследованию со стороны властей или давлению со стороны церковной иерархии, прихожане и другие священнослужители всячески их поддерживали: посещали судебные заседания, собирали передачи в изоляторы и т.п. Имеются случаи, когда солидаризировавшиеся вокруг «протестных батюшек» прихожане продолжали навещать их в других населенных пунктах, куда первых ссылали за проявление их гражданской активности.

Однако в целом можно говорить, что приходские сообщества православной церкви не состоялись как ячейки солидарности. Причинами тому послужили отсутствие явного консенсуса среди прихожан относительно оценки происходящего, целенаправленное выдавливание политической активности за пределы церковью со стороны церковных властей, малая развитость коммуникативных связей внутри общин. Большая часть публичных проявлений солидарности среди православных верующих не была связана с приходами или имела межприходской характер.

Католики

- ***Организованное участие в противодействии распространению пандемии в 2020 году.***
- ***Католики в авангарде христианской реакции на политический кризис.***
- ***Низовая солидаризация членов католической церкви с протестующими во время политического кризиса.***

Как было отмечено выше, у Костела в лице иерархов и клира есть четкая установка на создание и развитие микросообществ (ключевыми единицами в этом отношении являются душпастырства¹⁴) как внутри парафий, так и вне их. Душпастырская деятельность направлена на объединение прихожан по профессиональному, гендерному, возрастному, семейному и другим признакам и концентрируется вокруг каких-либо духовных и волонтерских активностей (обсуждения текстов Библии, участие в хоре, помощь людям с зависимостями, совместное празднование значимых событий, поездки, миссионерская деятельность и мн. др.).

¹⁴ См.: **Приход на Матусевича в Минске: Душпастырства** // Католический портал Беларуси «Мужчины Святого Иосифа»: <https://msj.by/katolicheskie-xramy/kostel-na-matusevicha-v-minske/#dushpastyrstva>.

Однако даже в городских условиях в развитии таких сообществ участвует небольшая группа регулярных прихожан. Одна из главных неразрешенных сложностей настоящего момента заключается в том, что отток прихожан из-за политически мотивированной эмиграции состоял в первую очередь из этой наиболее пассионарной части приходских сообществ.

Выезд этого «ядра солидарности» — серьезный вызов, который осознается и на уровне иерархов Костела. Так, Конференция католических епископов в Беларуси избрала девизом 2023-го пастырского года слова «Апостольство мирян — знак надежды для Костела в Беларуси»¹⁵, акцентируя внимание на необходимости более активного вовлечения в церковную жизнь светских католиков.

В начале 2020 года католическое сообщество активно помогало медикам и уязвимым группам населения в противодействии последствиям распространения пандемии COVID-19 в Беларуси. Флагманскую роль здесь заняла крупная католическая благотворительная организация *Caritas*, имеющая разветвленную сеть своих представительств по всей Беларуси. Работники этой организации совместно с волонтерами развозили продуктовые наборы пожилым людям, собирали материальную помощь медицинским и социальным учреждениям, шили медицинские маски и пр. Также в различных парафиях были широко распространены самостоятельные сборы материальной помощи для местных больниц, госпиталей и т.д.

В начале политического кризиса активисты католических сообществ были в авангарде христианской реакции на складывающееся в обществе напряжение. Так, в июле 2020 года была запущена уже приводимая в качестве примера в рамках данного исследования кампания «Католік не фальсіфікуе», которая была инициирована мирянами. Организаторы кампании обратились к членам избирательных комиссий с призывом не допускать манипуляций при подсчете голосов, а также призвали верующих и священнослужителей обозначать «честные выборы и благоприятное будущее для народа» в качестве основной темы на мессах, посвящать проповеди выборам, сознательному и ответственному участию в них верующих, распространять информацию про кампанию через репосты в социальных сетях, рассылку в чаты католических сообществ, размещать оповещения про кампанию на информационных досках парафий.

Во время массовых акций протеста и сопровождавших их массовых задержаний, а также после них видна была низовая солидаризация членов католической церкви, выразившаяся в создании множества самых разных инициатив: верующие в парафиях

¹⁵ См.: «Апостальства свецкіх — знак надзеі для Касцёла ў Беларусі». Абвешчаны тэма і дэвіз пастырскага года 2023 у беларускіх дыяцэзіях // Catholic.by. — 17.11.2022: <https://catholic.by/3/news/belarus/15220-apostalstva-svetskikh-znak-nadzei-dlya-kastsjola-belarusi-abveshchany-tema-i-deviz-pastyrskaga-goda-2023-u-belaruskikh-dyyatseziyakh>.



организовывали сборы денег пострадавшим от репрессий, проводили совместные молитвы, оказывали поддержку семьям политзаключенных и т.д.

В целом в период 2020-2021 годов можно было наблюдать значительную консолидацию в парафиальных сообществах, рост интереса и членства в различных инициативах и сообществах Костела. Однако, как указывают некоторые эксперты, низовая активность часто упиралась в организационный потолок, отсутствие площадки, с помощью которой светские католики могли бы независимо от парафий кооперироваться и находить ресурсы для своих начинаний. Но главная причина нереализованного в полной мере этого потенциала — это, конечно, беспрецедентные и жестокие репрессии силовых ведомств в отношении белорусского общества и католических активистов в частности.

На сегодняшний день можно говорить о том, что преследование со стороны властей смогло воспрепятствовать дальнейшей культивации в сообществах солидарности, которая с коллективного уровня перешла на уровень индивидуальных действий отдельных членов общин.

Протестанты

- ***Использование широкого спектра солидарных действий, в особенности на внутригрупповом уровне, обусловленного высокой консолидированностью протестантских общин.***
- ***Преодоление лишь немногими общинами препятствий для конвертирования внутригрупповой солидарности в общественно-политическую в результате политического кризиса.***

Высокая консолидированность, в принципе характерная для белорусских протестантских общин, задает и широкий спектр солидарных действий, направленных на поддержку самого этого сообщества и каждого его члена в отдельности: начиная с помощи в бытовых вопросах, заканчивая организацией юридической помощи по широкому кругу вопросов.

Также распространены и традиционные для церквей благотворительные практики: сборы помощи для детских домов, домов престарелых, поддержка людей с зависимостями и мн. др.

Протестантское сообщество не осталось в стороне и во время эпидемиологического кризиса в первой половине 2020 года. Некоторые церкви организовывали волонтерские службы, помогали нуждающимся продуктами и лекарствами.

Многие прихожане протестантских церквей и пасторы были активны в реализации своей гражданской позиции и проявлениях солидарности с протестующими в 2020 году:

участвовали в инициативных группах, состояли в профсоюзных движениях, не говоря уже об участии в многообразных протестных акциях.

Помимо вышеописанных индивидуальных практик, имели место инициативы приходских групп. Чаще всего это касалось помощи семьям политзаключенных, сборов денег на оплаты штрафов (и речь здесь идет не только о помощи членам своих общин), известны также случаи совместных походов на акции солидарности.

Заметной и значимой инициативой была организованная протестантскими верующими межконфессиональная акция «Ланцуг пакаяння «Курапаты—Акрэсціна. Ніколі зноў»¹⁶, прошедшая в Минске в августе 2020 года.

Также ярким заявлением от протестантского сообщества является видеопроjekt «Голас царквы», в котором многие протестантские пасторы рассуждают на тему происходящего в стране, усиливая морально-нравственный образ белорусской «революции сознания».

Отдельного упоминания заслуживает кейс минской церкви «Новая жизнь», которую за активное проявление гражданской позиции власти в 2021 году даже лишили молитвенного здания, однако прихожане стали собираться на парковке рядом со своей церковью¹⁷. К таким уличным собраниям нередко присоединялись пасторы и прихожане других церквей, выражая тем самым поддержку оказавшейся на улице церкви. Публичное внимание к положению «Новой жизни» и солидарность других церквей на время сделало ее уникальной общегородской площадкой, транслирующей голос всего евангельского сообщества¹⁸.

К 2023 году вновь стали преобладать практики индивидуального солидарного действия, хотя на пике общественно-политических событий часто можно было увидеть кооперацию членов общин как на уровне приходов, так и на уровне различных общин и деноминаций.

Сегодня некоторые общины из тех, которые были активны в 2020-2021 годах, продолжают поддерживать политзаключенных и их семьи: пишут письма, собирают передачи, оказывают различную помощь иного рода.

С весны 2022 года многие общины стали помогать украинским беженцам: организовывать места пребывания, обеспечивать питанием и медицинской помощью и т.д. Эксперты

¹⁶ См.: **Сёння ў Мінску — Ланцуг пакаяння «Курапаты-Акрэсціна. Ніколі зноў»** // Царква і палітычны крызіс у Беларусі. — 21.08.2020: <https://belarus2020.churchby.info/syonnya-ŭ-minsku-lancug-pakayannya-kurapaty-akrescina-nikoli-znoŭ/>.

¹⁷ См.: **Царква «Новае жыццё» ўжо чатыры месяцы праводзіць сходы на вуліцы** // «Еўрарадыё». — 22.06.2021: <https://euroradio.fm/carkva-novae-zhyccyo-uzho-chatyry-mesyacy-pravodzic-shody-na-vulicy>.

¹⁸ См.: **Молитва за Беларусь в «церкви без стен»** // Царква і палітычны крызіс у Беларусі. — 02.10.2021: <https://belarus2020.churchby.info/molitva-za-belarus-v-czerkvi-bez-sten/>.



сообщают о чрезвычайно широкой сети помощи, которая, однако, не видна в публичном пространстве из-за возможного преследования со стороны властей.

Однако если оценивать политическую активность протестантских церквей во время поствыборного кризиса в целом, то можно сделать вывод, что лишь малая часть пасторов и общин политизировалась и сочла необходимым или возможным публично проявить свою гражданскую позицию.

Анализ данных онлайн-опроса в контексте практических факторов

- *Опыт реализации церковными сообществами солидарных действий по поводу общественно-политических и военных событий повышает не только общественно-политический потенциал солидарности этих сообществ, но и внутригрупповой.*

Более половины респондентов (57%) утвердительно ответили на вопрос об участии их церковных общин в совместных действиях в ответ на общественно-политические события 2020-2021 годов (молитвы, сборы помощи пострадавшим, акции солидарности). Половина респондентов заявила об аналогичной реакции своих общин на российское вторжение в Украину в 2022 году.

К наиболее распространенным формам совместных действий относятся:

- совместная молитва (59,4%);
- участие в акциях протеста: цепочках солидарности, маршах, дворовых акциях и т.д. (34,38%);
- совместная молитва в городском пространстве (24%).

Если говорить о реакциях общин на российское вторжение в Украину, то здесь также на первом месте указывается совместная молитва (65,6%). Затем со значительным отрывом следует помощь украинским беженцам, оказавшимся в Беларуси (28,1%)

Как мы упоминали, среди респондентов нет выраженного единства в оценке влияния политических и военных событий 2020-2023 годов на уровень взаимопомощи и самоорганизации в их церковных общинах.

Однако можно заключить, что члены сообществ, проявивших себя в совместных действиях в 2020-2021 годах, в большинстве склонны к позитивной оценке влияния событий 2020-2023 годов на уровень взаимопомощи и самоорганизации. У членов сообществ, не имеющих опыта солидарности, преобладает мнение, что упомянутые события никак не отразились на уровне самоорганизации и взаимопомощи. При этом у

последних довольно высок процент тех, кто отмечает даже ухудшение ситуации с самоорганизацией в своих сообществах.

Описывая абстрактно-семантический уровень факторов, определяющих потенциал солидарности, мы отмечали, что в идентичности верующих, принявших участие в опросе, закреплены нормы, связанные с внутригрупповой и общественно-политической солидарностью.

При более детальном рассмотрении ситуации с религиозной идентичностью вся совокупность ответов на вопрос «Что для Вас значит быть членом церкви?», как и в предыдущем кейсе, была соотнесена с ответами респондентов на вопрос об участии общины в совместных действиях в связи с общественно-политическими и военными событиями 2020-2022 годов. Полученные результаты показывают, что члены «политически активных» сообществ в качестве составляющей своей религиозной идентичности называют нормы, связанные с внутригрупповой и общественно-политической солидарностью («Проявлять активность в жизни своей церковной общины: проявлять заботу к членам своей церковной общины, развивать неформальное общение между ее членами, благоустраивать храм (молитвенный дом, синагогу, мечеть и т.д.), участвовать в кружках и т.д.»; «Практиковать свою веру в благотворительных, социальных и других общественных начинаниях, связанных с помощью другим людям») существенно чаще, тем респонденты, принадлежащие к «политически неактивным» общинам.



Основные выводы и обобщения

1. **Повышение потенциала солидарности и отсутствия возможностей его реализации внутри Беларуси.**

События 2020 года вызвали действительно широкий резонанс в религиозной среде среди различных христианских конфессий. Явные фальсификации, а главное — беспрецедентно жестокое насилие, развязанное властями в 2020-2021 годах — для многих верующих, даже не склонных к уделению внимания политической повестке, не говоря уже о религиозных активистах, вызвали абсолютное неприятие и «воззвали» к проявлению протестного потенциала и солидарным действиям. Найдя происходящее недопустимым попранием христианских ценностей, люди стали объединять усилия для помощи пострадавшим на разных уровнях, в том числе на уровне приходских сообществ, начали образовываться новые группы и связи. Для многих это стало фактором преобразования собственного понимания смысла христианского служения, запуском индивидуальной и коллективной рефлексии роли церкви в жизни общества и т.д. Однако репрессии и нагнетание в обществе атмосферы страха и недоверия поставили на паузу дальнейшее развитие позитивных процессов в религиозных сообществах. Таким образом, обращаясь к предмету нашего исследования, говорить о солидарности следует именно как о потенциале, накопленном и проявленном в ходе опыта совместного проживания потрясений 2020-2022 годов, но на момент 2023 года не имеющим возможности в полной мере реализовать себя в Беларуси.

2. **Приход состоялся как коммуникативная площадка и сообщество самопомощи в экстренной ситуации, но проявление общественно-политической солидарности в большей степени происходило на межприходском уровне.**

Практики солидарности, которые были распространены в период острой фазы общественного противостояния на базе приходских сообществ, по большей части были направлены на сами эти сообщества (как помощь подвергшемуся политически мотивированному преследованию члену общины и его семье) или на помощь единоверцам из других общин, в которых есть политзаключенные прихожане. Также для многих верующих свои приходы или приходские группы внутри приходов стали местом обмена информацией, обсуждения и рефлексии разворачивающихся политических событий. Однако, если говорить о символических солидарных акциях по обозначению себя в общем протестном движении и формулировке месседжей «городу и миру» от своих сообществ, то зачастую по разным причинам эти акции имели внеприходской характер и выражали мнение от лица «укрупненных» сообществ (католики, православные и т.д.), вопреки распространенному тогда тренду на самопрезентирование в протестном

пространстве различных локальных групп (дворовых сообществ, работников предприятий и т.д.)^{*}.

3. **Политизированные христиане — опора и ресурс в развитии для церквей «Новой Беларуси».**

В то время как в Беларуси практически отсутствует публичное пространство для проявления потенциала христианских сторонников перемен, есть тенденция аккумуляции за границей ядра религиозных активистов, выехавших из Беларуси из-за угрозы репрессий, и объединение их вокруг белорусских служб при местных общинах (католики, православные) или самостоятельных собраний (протестанты) в городах с большим представительством белорусской диаспоры. Как правило, всех этих людей объединяет не только одна религия, но и белорусская национальная повестка, ориентированность на преобразования в Беларуси, что в недалеком будущем может вылиться в организацию за рубежом полноценного движения (или движений) христиан за перемены. В этом контексте стоит рассматривать и создание в 2020 году уникальной по масштабу и характеру деятельности инициативы «Христианская визия»¹⁹ как рабочей группы Координационного совета^{**}, занимающейся вопросами общественной активности христиан в условиях политического кризиса и репрессий, их совместной деятельности в направлении преодоления политического кризиса и достижения общественного согласия, а также правозащитной деятельностью, аналитической и исследовательской работой в отношении религиозного поля. В инициативу входят представители различных конфессий и статусов в религиозной среде (священнослужители, рядовые верующие, активисты).

4. **Схожесть в реакциях конфессий на политический кризис, но разность в обуславливающих их процессах: католики и протестанты — реализация накопленного в сообществах за предыдущие годы потенциала солидарности; православные — формирование потенциала через «открытие друг другу» в процессе общественно-политического взаимодействия.**

Приведенная выше формула является во многом широким обобщением: так или иначе в сообществах всех конфессий Беларуси к 2020 году был накоплен определенный потенциал солидарности, ровно как и для всех из них имел место «вау-эффект» от неожиданного самопрезентирования в качестве общественно-политических субъектов.

^{*} Тренд на обозначение локальных сообществ в протестном мейнстриме проявлялся, к примеру, в создании флагов или символов своих дворов, городских районов, предприятий и учреждений, выполненных в виде вариации на тему протестного бело-красно-белого флага (см.: **dze.chat: музей сцягоў**: <https://flags.dze.chat>).

¹⁹ См.: **Рабочая группа «Христианская визия»: заявление о создании** // Царква і палітычны крызіс у Беларусі. — 09.09.2020: <https://belarus2020.churchby.info/rabochaya-gruppa-xristianskoe-videnie/>.

^{**} Представительский орган белорусских продемократических сил, возникший в 2020 году.



Однако в этой формуле мы выделили наиболее определяющие тенденции для каждой из конфессии, раскрывающие, на наш взгляд, суть наблюдаемых в 2020-2022 годах реакций религиозных сообществ.

5. Экуменическая открытость на низовом уровне на фоне формализации межконфессионального диалога на официальном уровне.

Помимо уже упомянутой межконфессиональной инициативы «Христианская визия», в качестве примеров, подтверждающих этот тезис, можно привести молитвы и крестные ходы в Верхнем городе Минска²⁰, на которых присутствовали и священники, и верующие различных христианских конфессий, также акции в поддержку митрополита Кондрусевича, которого белорусские власти по политическим мотивам не впустили в Беларусь после его командировки за рубеж²¹, и многие другие проявления кооперации и солидарности между верующими, исповедующими различные направления христианства. В то же время на официальном уровне межконфессиональное взаимодействие, в особенности между БПЦ и РКЦ, обрело формальный характер на уровне участия в общих протокольных мероприятиях. Кроме того, как сообщается в упомянутом ранее отчете по итогам диацезиального этапа Синода епископов, «замечается негативное отношение со стороны православных верующих и духовенства к католикам»²². Можно предположить, что такая ситуация стала следствием расхождений в позициях высшего руководства церквей этих двух конфессий в отношении оценки общественно-политических событий, имевших место в 2020-2021 годах, что и обуславливает их взаимную «токсичность» по отношению друг к другу.

6. Продемократическая часть православного сообщества Беларуси: от бенефициаров сотрудничества с государством к ярым сторонникам церковного суверенитета и светского государства.

Особый статус БПЦ, зафиксированный в государственной религиозной доктрине, давал многие преимущества как для руководства церкви, так и для рядовых прихожан и священнослужителей. Однако такой характер сотрудничества государства и православной церкви не просто сделало последнюю лояльной властям, но фактически поставило церковь в подчиненное государству положение. В 2020-2022 годах для продемократической части православного сообщества такое положение дел стало

²⁰ См.: **Молитва за Беларусь: как это было и что это такое** // Царква і палітычны крызіс у Беларусі. — 06.05.2021: <https://belarus2020.churchby.info/molitva-za-belarus-kak-eto-bylo-i-cto-eto-takoe/>.

²¹ См.: **Митрополита Кондрусевича не пустили в Беларусь** // REFORM.by. — 31.08.2020: <https://reform.by/160286-mitropolita-kondrusevicha-ne-puskajut-v-belarus>.

²² См.: **Падсумаванне па выніках дыяцэзіяльнага этапу Сіноду Біскупаў на тэму «На карысць сінадальнага Касцёла: камунія, удзел і місія»** // Catholic.by: <https://catholic.by/3/images/files/doc/2022/sinod-padsumavannie.pdf>.

восприниматься как неприемлемое. Также есть основания полагать, что в связи с этой вопиющей проблемой потенциал солидарности в будущем может быть направлен именно на построение самостоятельного церковного субъекта и защиту идеалов светского государства и суверенитета религиозных организаций.

7. **Упущенная возможность для диалога увеличивает риски раскола в будущем для БПЦ.**

Также немаловажной проблемой для православного сообщества в связи с фактической поддержкой высшего руководства церкви правящего в Беларуси режима является игнорирование и маргинализация критического голоса несогласных с такой позицией верующих и духовенства. Выбор именно такой тактики вместо диалога и рефлексии является не просто упущенной уникальной возможностью для развития и «взросления» церковного сообщества, но и сулит рисками настоящего раскола в будущем.

8. **Консолидированная реакция белорусского Костела — результат зрелости низовых связей и сообществ.**

Как мы выяснили в ходе исследования, во многом реакция церковных иерархов на общественно-политические и военные потрясения последних трех лет была ответом на мощный запрос, исходящий со стороны прихожан, католических активистов и рядовых служителей церкви. Флагманская роль католических активистов в обозначении гражданской позиции со стороны христиан, организованность действий и инициатив по помощи пострадавшим от действия властей и т.д., а также осязаемый на разных уровнях запрос со стороны светских католиков на участие в управлении Костелом, созданием площадок диалога, на которых могли бы обсуждаться проблемы и перспективы развития церкви в условиях равного диалога между иерархией Костела и заинтересованными прихожанами, — все это говорит о верующих католиках как о сформированном сообществе, имеющем высокий потенциал в будущем.

9. **Беларусские протестанты — «на разных скоростях» в отношении принятия общественно-политической субъектности.**

Положение протестантских церквей на общем религиозном поле было в тени доминирующих конфессий: православия и католицизма. Это связывается с комплексом причин, среди которых не последнюю роль играет распространенность в белорусском обществе предрассудков по поводу этих религиозных меньшинств, что всегда ограничивало их популярность в религиозной среде и не способствовало выстраиванию четкого позиционирования в публичном религиозном пространстве. Участие протестантских верующих и пасторов в акциях солидарности, в том числе межконфессиональных, а также широкий резонанс, который получил кейс церкви «Новая жизнь», открыло возможность для протестантских сообществ выйти из этой тени. Однако,



как следует из описания ситуации, эта возможность была доступна лишь для тех церквей, которые вместе с другими активными христианскими сообществами были открыты для межконфессионального взаимодействия и сочли для себя возможным заявить о своей гражданской позиции. По мнению ряда экспертов, нерешительность некоторых руководителей общин в этом отношении имеет не только теологические основания, но и связана с большей в сравнении с другими конфессиями незащищенностью перед государством. Исходя из сказанного, обеспечение действительного равенства возможностей и прав для протестантских церквей могло бы быть стимулом к «увеличению скорости» формирования в них общественно-политической субъектности.

Приложение 1. План интервью с экспертами

Блок 1. Изменения общей ситуации в религиозной среде в 2020-2022 годах и ее актуальное состояние

- 1.1. Как бы Вы охарактеризовали (описали) последние три года жизни церквей и религиозных сообществ? Какие процессы и изменения, негативные и позитивные тенденции в церквях и религиозных сообществах можно было наблюдать в этот период? Приведите примеры, поясняющие Ваш ответ. Насколько эти изменения устойчивы? Какие события внутри религиозной среды в этот период вы могли бы назвать как важнейшие? Оказали ли ощутимое воздействие на церкви и религиозные сообщества события 2020-2022 годов?
- 1.2. С какими основными вызовами и проблемами в этот период столкнулись церкви и религиозные сообщества? Какие актуальные проблемы предстоит решать в ближайшей перспективе?
- 1.3. С какими проблемными вопросами со стороны членов церковных общин приходилось сталкиваться духовенству? Как эти проблемные вопросы решались? Участились ли в рассматриваемый период запросы на помощь со стороны церкви?
- 1.4. Можно ли сказать, что за период 2020-2022 годов верующие стали больше (или меньше) доверять друг другу, оказывать различного рода поддержку, выражать солидарность и т.п. другим членам своих религиозных сообществ? Приведите примеры, в чем это проявлялось. Что сегодня позволяет судить об уровне доверия между прихожанами церквей, членами религиозных сообществ? Насколько эти изменения устойчивы? Как ситуация в этом отношении обстоит до 2020 года?
- 1.5. Можно ли говорить о расколе среди верующих и духовенства относительно мнения насчет актуальных внутривосточных и мировых событий? Если да, то как это отражается на жизни общины, на что влияет?
- 1.6. Как Вы думаете, отчего (*под воздействием каких факторов, событий, происшествий*) может меняться уровень доверия, взаимопомощи и т.д. между верующими внутри религиозных сообществ?
- 1.7. Говоря про нынешний день, что (*какие события, происшествия, процессы*) могло бы побудить членов религиозного сообщества к проявлению солидарности, к солидарным действиям?



- 1.8. Есть ли авторитетные персоны, ко мнению которых прислушивается большинство или значимая часть членов религиозных сообществ? (По возможности назовите их в порядке возрастания или убывания их значимости).
- 1.9. Как изменилось, по Вашему мнению, отношение белорусского общества к церквям и религиозным организациям за рассматриваемый период? Почему Вы так думаете? В чем суть этих изменений? Какое место в общественной жизни занимала церковь до 2020 года, какое сейчас? Какую роль церковь и духовенство должны играть в жизни общества, страны?
- 1.10. Можно ли сказать, что в общественно-политических событиях в поствыборной ситуации 2020 года в Беларуси церкви и другие религиозные сообщества являлись значимыми участниками? Какую роль они тогда сыграли? Чем отличалась реакция религиозных сообществ и духовенства в этот раз от реакции на общественно-политические эскалации прошлых лет (выборы 2010 года и т.д.)? С чем бы Вы связали эти отличия?
- 1.11. Наблюдался ли необычный (*ощутимый*) приток или отток членов церковных общин и организаций в 2020-2022? Можно ли здесь выделить этапы или волны?
- 1.12. Можно ли назвать церкви сегодня частью гражданского общества Беларуси? Объясните свой ответ.

Блок 2. Структура коммуникации и взаимодействия религиозных сообществ

- 2.1. Насколько тесно члены церковных общин контактируют между собой вне формальной части служб? Есть ли какие-либо пространства, площадки, мероприятия для неформального общения прихожан? Можно ли говорить о церковных общинах как о консолидированных сообществах, в которых большинство друг друга знает, общается и взаимодействует? Изменились ли плотность и характер коммуникации внутри общин под воздействием событий 2020-2022 годов?
- 2.2. Как связаны между собой различные церковные общины в рамках одной конфессии или деноминации? Контактуют (общаются) ли члены этих различных сообществ между собой? Есть ли более или менее регулярные площадки, мероприятия для коммуникации и обмена информацией между членами общин?
- 2.3. Как связаны между собой церковные общины различных деноминаций, конфессий? Контактуют (общаются) ли члены общин разных деноминаций,

конфессий? Есть ли более или менее регулярные площадки, мероприятия для коммуникации и обмена информации между общинами различных деноминаций, конфессий?

- 2.4. Развита ли коммуникация и взаимодействие церковных общин и религиозных организаций с организациями гражданского общества? В каких направлениях обычно происходит взаимодействие? Участвуют ли в качестве церковных представителей члены религиозных организаций в общих мероприятиях, воркшопах, школах и т.д., проводимых ОГО? Приведите примеры таких взаимодействий. Можно ли зафиксировать какие-либо изменения в этом плане в течение 2020-2022 годов в сравнении с предыдущими периодами (расширился либо сузился уровень взаимодействия и кооперации церквей с ОГО)?
- 2.5. Изменился ли в течение 2020-2022 годов в сравнении с предыдущими периодами уровень взаимодействия церквей и других религиозных организаций с государственными структурами и институциями? С чем бы вы связали эти изменения?
- 2.6. Изменился ли в течение 2020-2022 годов в сравнении с предыдущими периодами уровень взаимодействия церквей и других религиозных организаций с бизнесом и коммерческими структурами? С чем бы вы связали эти изменения?

Блок 3. Опыт солидарных действий

- 3.1. Насколько в церковных сообществах распространены и развиты практики взаимопомощи и поддержки друг друга? Приведите конкретные примеры. В каких сообществах такой поддержки можно встретить больше, в каких — меньше? Видите ли вы изменения в уровне солидарности членов религиозных сообществ, выражающейся в конкретных действиях по поддержке друг друга за последние три года? Как с этим обстояли дела ранее?
- 3.2. Какие направления благотворительной и иной общественной деятельности (включая кружки по интересам и т.д.) сегодня реализуют церкви и религиозные организации? Какие существуют «околоцерковные» институции (организации), посредством которых такая работа осуществляется? Повлияли ли события 2020-2022 годов на характер и объем этой деятельности? Каковы перспективы этой деятельности? Насколько в нее втянуты рядовые прихожане и активисты?



- 3.3. Какие существуют общие практики (*занятия, действия, времяпровождения*), в которых участвуют члены церковных сообществ — прихожане и служители церкви (помимо собственно служб)? Кто их иницирует: рядовые прихожане и активисты либо церковные служители? Насколько распространены инициативы снизу, т.е. действия, иницируемые прихожанами, а не церковнослужителями? Стало ли их больше в сравнении с «докризисными годами»?
- 3.4. Могли бы вы назвать общественные кампании (до и после 2020 года), в которых основным актором выступали церкви или религиозные организации, или, по крайней мере, в которых церкви принимали активное участие?
- 3.5. Как бы Вы в целом оценили общественную активность прихожан в рамках церковных сообществ? Можно ли говорить о качественном сдвиге в проявлении самостоятельной инициативности и активности внутри общин?

Приложение 2. Анкета для онлайн-опроса

Центр европейской трансформации (ЦЕТ) приглашает к участию в исследовании.

Главная цель исследования — проследить и зафиксировать изменения в среде христианских церковных общин, произошедшие в 2020-2023 годах. Для этого мы просим верующих христианских конфессий принять участие в онлайн-опросе.

Опрос полностью анонимен: для сбора анкет мы используем сервис *SurveyMonkey*, который не собирает никакой личной информации, в том числе IP-адреса. Результаты будут использоваться только в обобщенном виде.

Заполнение анкеты займет у Вас 20-30 минут, в зависимости от глубины Вашего опыта участия в жизни общины или прихода. Пожалуйста, старайтесь не пропускать вопросы, от этого будет зависеть качество наших исследовательских выводов!

Команда ЦЕТ будет очень признательна Вам за уделенное время, ведь Ваши ответы помогут нам лучше понять актуальное состояние белорусских церквей и религиозных организаций! Отчет о результатах исследования можно будет почитать на сайте ЦЕТ.

Для начала несколько вводных вопросов о Вас лично, необходимых нам для статистического анализа.

1. Укажите, пожалуйста, Ваш пол:

- Мужской
- Женский
- Пропустить вопрос

2. Ваш возраст (напишите, пожалуйста):



3. Ваше образование:

- Начальное, среднее неполное
- Общее среднее
- Среднее специальное
- Незаконченное высшее
- Высшее
- Ученая степень
- Другое (укажите):

4. Ваша конфессия:

- Православие
- Католицизм
- Греко-католицизм
- Протестантизм (укажите, если возможно, исповедуемое Вами направление христианства/деноминацию в рамках Вашей конфессии):

5. Ваша позиция в церкви:

- Прихожанин
- Священнослужитель/представитель духовенства
- Другое (укажите):

*6. Принимали ли Вы участие в жизни церковной общины в Беларуси в 2020-2022 годах (на любом отрезке этого временного периода)?

- Да, посещал службы или участвовал в иных мероприятиях своей общины
- Нет, не принимал

Сейчас мы просим Вас ответить на несколько вопросов, связанных с событиями 2020-2022 годов и их влиянием на жизнь церковных общин в Беларуси.

7. Повлияли ли общественно-политические события 2020 года на единство прихожан Вашей церковной общины? Выберите наиболее подходящее описание:

- Люди в приходе разделились на группы единомышленников и стали в основном общаться с представителями только своих групп
- На пике общественно-политических событий образовался раскол между представителями разных взглядов, однако со временем ситуация в приходе нормализовалась
- В большинстве своем приход сохранил единство, за исключением небольшой группы людей, «отколовшихся» от основной массы, которые либо перестали посещать общие собрания, либо стали общаться друг с другом изолированно от всех остальных
- Общественно-политические события 2020 года никак не повлияли на единство прихожан нашей общины
- Затрудняюсь ответить
- Пропустить вопрос
- Другое (укажите):

8. Участвовала ли Ваша церковная община в каких-либо совместных действиях (всей общиной или группой прихожан) в ответ на общественно-политические события 2020-2021 годов (молитвы, сборы помощи пострадавшим, акции солидарности)?

- Да
- Нет, или мне неизвестны такие случаи
- Пропустить вопрос
- Другое (укажите):



9. Какие именно действия по поводу общественно-политических событий в стране совершались в Вашей церковной общине в период 2020-2021 годов? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

- Совместная молитва в храме (молитвенном доме)
- Совместная молитва в городском пространстве (на площадях, в местах проведения акций протеста и т.д.)
- Совместное подписывание петиций, открытых писем
- Запись видео-обращений
- Сбор членами общины финансовой помощи политзаключенным и их семьям, в том числе для членов своей церковной общины
- Участие общиной или ее частью в акциях протеста (цепочки солидарности, марши, дворовые акции и т.д.)
- Помощь пострадавшим от миграционного кризиса 2020-2021 годов. Никаких, или мне об этом неизвестно
- Затрудняюсь ответить/Пропустить вопрос
- Другое (укажите):

10. Как бы Вы оценили, какая часть служителей и прихожан церковных общин Вашей конфессии (православие, католицизм, протестантизм) были вовлечены в общественно-политические события, связанные с президентскими выборами 2020 года, реагировали на эти события, выражали свою гражданскую позицию?

- Подавляющее большинство
- Значительная часть, больше половины
- Не очень большая часть, меньше половины
- Незначительное меньшинство
- Затрудняюсь ответить
- Другое (укажите):

11. Повлияли ли военные события 2022 года в Украине на единство прихожан Вашей церковной общины? Выберите наиболее подходящее описание.

- Люди в приходе разделились на группы единомышленников и стали в основном общаться с представителями только своих групп
- В начале военных событий образовался раскол между представителями разных взглядов, однако со временем ситуация в приходе нормализовалась
- В большинстве своем приход сохранил единство, за исключением небольшой группы людей, «отколовшихся» от основной массы, которые либо перестали посещать общие собрания, либо стали общаться друг с другом изолированно от всех остальных
- Военные события 2022 года никак не повлияли на единство прихожан нашей общины
- Пропустить вопрос
- Другое (укажите):

12. Участвовала ли Ваша церковная община в каких-либо совместных действиях (всей общиной или группой прихожан) в ответ на военные события в Украине (молитвы, сборы помощи пострадавшим и т.д.)?

- Да
- Нет, или мне неизвестны такие случаи
- Пропустить вопрос
- Другое (укажите):



13. Какие действия в связи с войной в Украине совершались в Вашей церковной общине?
(можно выбрать несколько вариантов ответа)

- Совместная молитва в храме (молитвенном доме)
- Совместная молитва в городском пространстве
- Совместное подписывание петиций, открытых писем
- Запись видео-обращений
- Сбор между членами общины финансовой помощи пострадавшим и их семьям
- Помощь украинским беженцам, оказавшимся в Беларуси
- Никаких, или мне об этом неизвестно
- Затрудняюсь ответить/Пропустить вопрос
- Другое (укажите):

14. Как изменилась численность прихожан Вашей церковной общины за этот период?

- В течение 2020-2022 годов община приросла ощутимым числом новых членов
- Изменений скорее не было, прирост или отток такой же, как в прошлые годы
- Приток случается эпизодически в связи с острыми потрясениями, но после того, как острота этих потрясений проходит, новые члены «пропадают»
- Наблюдается ощутимый отток прихожан
- Затрудняюсь ответить
- Другое (укажите):

15. Если в Вашей церковной общине наблюдается или наблюдался отток прихожан, то каковы основные причины? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

- Эмиграция членов общины за рубеж
- Уход из общины тех, чья оценка политических событий расходится с мнением священнослужителей, церковных руководителей или других прихожан
- Сложная жизненная ситуация, люди вынуждены выживать, поэтому теряют интерес к общинной жизни
- Затрудняюсь ответить
- К нам это не относится, не было оттока
- Другое (укажите):

16. Каким образом кризисы и потрясения эпидемиологического, политического, экономического, военного характера 2020-2023 годов отразились на взаимопомощи и самоорганизации между членами Вашей церковной общины?

- Способствовали укреплению взаимопомощи и самоорганизации
- Способствовали снижению уровня самоорганизации и взаимопомощи
- Никак не повлияли
- Затрудняюсь ответить
- Другое (укажите):

17. Вспомните, были ли случаи задержаний, применения насилия, увольнений по политическим причинам или иные репрессивные действия по отношению к членам Вашей церковной общины?

- Да, такие случаи были
- Нет, таких случаев не было, или я о них не знаю
- Пропустить вопрос



18. Если такие случаи были, как реагировала на них община?

- Община активно участвовала в сборе помощи для пострадавших и их семей
- Это было предметом обсуждения на собраниях общины
- Какой-либо реакции или обсуждения этого внутри церкви не было, за исключением узкого круга части прихожан
- К нам это не относится, таких случаев не было
- Пропустить вопрос
- Другое (укажите):

А теперь несколько вопросов о жизни верующих и церкви СЕГОДНЯ.

*19. Где Вы сейчас живете (постоянно или большую часть времени)?

- В Беларуси
- За пределами Беларуси (укажите, пожалуйста, город, страну постоянного или временного проживания):

*20. Принимаете ли Вы в настоящее время участие в жизни церковной общины в Беларуси?

- Да, посещаю службы или участвую в иных мероприятиях своей общины
- Нет, не посещаю службы вживую и не участвую в иных мероприятиях общины или делаю это крайне редко

*21. Принимаете ли Вы в настоящее время участие в жизни церковной общины, организованной в эмиграции для выехавших из Беларуси верующих Вашей конфессии/религиозного направления (беларусские литургии, молитвенные собрания для беларусов и т.д.)?

- Да, посещаю службы или участвую в иных мероприятиях общины
- Нет, не посещаю службы вживую и не участвую в иных мероприятиях общины или делаю это крайне редко

22. Когда Вы стали членом своей церковной общины?

- До 2020 года
- В 2020-2021 году
- В 2022-2023 году

23. Как бы Вы оценили количество своих единомышленников по общественно-политическим взглядам среди членов Вашей церковной общины?

- Подавляющее большинство имеют схожие с моими взгляды
- Примерно половина имеет схожие с моими взгляды
- Лишь малая часть имеет схожие с моими взгляды
- Затрудняюсь ответить
- Не хочу отвечать
- Другое (укажите):



24. Как Вы думаете, будет ли Ваша церковная община деятельно реагировать (оказывать помощь и поддержку, участвовать в исправлении положения дел) на перечисленные ниже гипотетические ситуации? Пожалуйста дайте ответ по каждой строке.

	Определенно да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Определенно нет	Затрудняюсь ответить/Не хочу отвечать
Болезнь или непредвиденное бедствие (пожар, ограбление, авария и т.д.), касающееся одного из членов Вашей церковной общины	<input type="radio"/>				
Несправедливое преследование со стороны властей одного из рядовых членов Вашей церковной общины	<input type="radio"/>				
Несправедливое преследование со стороны властей служителя Вашей церковной общины	<input type="radio"/>				
Несправедливое преследование со стороны властей высших иерархов Вашей Церкви (союза Церквей)	<input type="radio"/>				
Необоснованный отъём или закрытие храма (молитвенного дома и пр.), который Вы посещаете	<input type="radio"/>				

*25. Как часто Вы лично посещаете службы, собрания или мероприятия Вашей церковной общины?

- Раз в неделю или чаще
- Раз в несколько недель
- Несколько раз в год, в основном по праздникам
- Другое (укажите):

26. Поддерживаете ли Вы связь с Вашей церковной общиной, оставшейся в Беларуси?

- Да, поддерживаю
- Нет, не поддерживаю
- В период жизни в Беларуси не участвовал(а) в жизни общины
- Другое (укажите):

27. Если Вы поддерживаете такую связь, то в каких форматах? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

- Не поддерживаю связи
- Поддерживаю личные контакты, регулярно общаюсь
- Состою в чате моей церковной общины, оставшейся в Беларуси
- Участвую в онлайн-богослужениях (смотрю трансляции) моей церковной общины, оставшейся в Беларуси
- Общаюсь с членами моей церковной общины, оставшейся в Беларуси, на регулярных групповых онлайн-встречах (Zoom-конференции по изучению Библии, онлайн-общение домашних групп и т.п.)
- Встречаюсь с членами моей церковной общины, оставшейся в Беларуси, в рамках выездных международных фестивалей, конференций, ярмарок, семинаров и т.д.
- Другое (укажите):



28. Когда Вы присоединились к религиозному сообществу, организованному для выехавших из Беларуси верующих?

- До 2020 года
- В 2020-2021 году
- В 2022-2023 году

*29. Как часто Вы лично посещаете службы, собрания или мероприятия в рамках религиозной общины, организованной для выехавших из Беларуси верующих?

- Раз в неделю или чаще
- Раз в несколько недель
- Несколько раз в год, в основном по праздникам
- Другое (укажите):

30. Как изменилось количество членов Вашей нынешней церковной общины со времени Вашего присоединения к ней?

- Выросло в значительной мере
- Выросло, но незначительно
- Сократилось, но незначительно
- Сократилось в значительной мере
- Затрудняюсь ответить
- Другое (укажите):

31. Насколько хорошо Вы лично знакомы с другими членами Вашей церковной общины?

- Знаком почти со всеми, кто регулярно посещает службы (собрания)
- Знаком с некоторыми членами общины
- Почти ни с кем не знаком
- Другое (укажите):

32. С кем из членов Вашей церковной общины Вы ощущаете духовную близость?

- Ощущаю близость с большинством членов церковной общины
- Ощущаю близость с группой людей внутри общины, с которыми я тесно общаюсь
- Ощущаю близость лишь с отдельными членами церковной общины
- Не ощущаю такой близости ни с кем из членов общины
- Другое (укажите):

33. Насколько распространены в Вашей церковной общине практики неформального (вне богослужения) общения между ее членами?

- Большая часть общины регулярно общается друг с другом (собирается после службы на чаепития, совместно посещает досуговые места, кружки и т.д.)
- Часть членов общины регулярно общаются друг с другом или проводят совместно досуг
- Часть членов общины иногда общаются друг с другом или проводят совместно досуг
- Общение между членами общины ограничивается совместным участием в богослужении, и вне его, как правило, не происходит
- Затрудняюсь ответить
- Другое (укажите):



34. Общаетесь ли Вы более или менее регулярно с членами других церковных общин Вашей конфессии/деноминации, и если да, то в каких форматах? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

- Поддерживаю личные контакты, регулярно общаюсь с ними вживую
- Участвую в благотворительной или социальной деятельности, которую инициируют церкви моей конфессии/деноминации, во время чего общаюсь с членами различных церковных общин
- Состою в чате, объединяющем членов разных церковных общин моей конфессии/деноминации
- Общаюсь с членами других церковных общин моей конфессии/деноминации на тематических профессиональных интернет-форумах и онлайн-площадках
- Регулярно встречаюсь с членами других церковных общин в рамках общих для церквей моей конфессии/деноминации мероприятий, фестивалей, конференций, ярмарок, семинаров и т.д.
- Нет, не поддерживаю таких контактов
- Другое (укажите):

35. Общаетесь ли Вы более или менее регулярно с представителями других христианских конфессий/деноминаций, и если да, то в каких форматах? (можно выбрать несколько вариантов ответа)

- Поддерживаю личные контакты, регулярно общаюсь вживую
- Участвую в благотворительной или социальной деятельности, которую инициируют церкви других христианских конфессий/деноминаций, во время чего общаюсь с их членами
- Состою в чате, объединяющем представителей разных христианских конфессий
- Общаюсь с представителями других христианских конфессий/деноминаций на тематических межконфессиональных интернет-форумах и онлайн-площадках
- Регулярно встречаюсь с представителями других христианских конфессий/деноминаций в рамках межконфессиональных мероприятий, фестивалей, конференций, ярмарок, семинаров и т.д.
- Нет, не поддерживаю таких контактов
- Другое (укажите)

36. Насколько для Вас Церковь является деятельным помощником в трудной жизненной ситуации, когда необходимо содействие, поддержка или защита?

- Церковь — это одно из первых мест, куда я могу обратиться за различной помощью в любой трудной ситуации
- Могу обратиться в Церковь за советом или моральной поддержкой, но не более того
- Крайне маловероятно, что бы я обратился(-ась) в Церковь за какой-либо помощью, поддержкой или советом
- Затрудняюсь ответить
- Другое (укажите):



37. Есть ли среди белорусских религиозных, общественных или политических деятелей авторитетные персоны, ко мнению которых Вы прислушиваетесь или на которых ориентируетесь в своих действиях? Если да, назовите их (напишите, пожалуйста)

1.

2.

3.

4.

5.

38. Назовите основные мировые и/или национальные события за последние 3-4 года, которые были наиболее значимыми лично для Вас:

1.

2.

3.

4.

5.

39. Какие из перечисленных слов и выражений, по Вашему мнению, лучше всего характеризуют сегодня ситуацию в Беларуси? (Выберите не более пяти вариантов ответа)

- Раскол в обществе
- Духовное возрождение
- Ожидание перемен
- Стабильность
- Политический кризис
- Недостаток доверия в обществе
- Достойная жизнь
- Оккупация
- Эффективность и развитие
- Рост напряженности
- Уважение традиций и исторической памяти
- Справедливость и порядок
- Диктатура
- Независимость
- Мир и созидание
- Подъем патриотизма
- Безднадежность и апатия
- Пропустить вопрос
- Другое (укажите):



40. Какую роль в белорусском обществе, на Ваш взгляд, играют религиозные организации, включая Церкви и религиозные сообщества? Выберите наиболее подходящее утверждение:

- Церкви и религиозные сообщества составляют значимый общественный институт, участвующий в регулировании многих сфер общественной жизни
- В отношении отдельных сфер общественной жизни Церковь и религиозные сообщества выступают значимым общественным институтом
- Церквям и религиозным сообществам не хватает общественного веса и значимости
- Голос церкви и религиозных сообществ в обществе полностью игнорируется
- Затрудняюсь ответить
- Другое (укажите):

41. Необходимо ли, на Ваш взгляд, чтобы Церкви и иные религиозные организации более активно включались в значимые общественные события: участвовали в разрешении конфликтов в обществе, инициировали общественные обсуждения проблем, выступали посредником между государством и обществом и т.д.?

- Да, необходимо чтобы Церкви принимали активнейшее участие в общественно-политической жизни и развитии страны
- Нет, Церкви должны концентрироваться прежде всего на духовных вопросах, не зависящих от актуальных общественно-политических процессов
- Затрудняюсь ответить
- Другое (укажите):

42. Как бы Вы охарактеризовали итоги общественно-политического кризиса в Беларуси, пик которого пришелся на вторую половину 2020-го года? Выберите наиболее подходящее утверждение.

- Была пресечена попытка переворота и восстановлен законный порядок
- Потерпела неудачу мирная революция, целью которой были демократические перемены
- Произошла попытка мирной революции, целью которой были демократические перемены, но на сегодняшний день подводить итоги рано, т.к. события находятся в стадии разворачивания
- Затрудняюсь ответить
- Пропустить вопрос
- Другое (укажите):

43. Видите ли Вы в перспективе ближайших 2-3 лет церкви и религиозные организации в качестве реальной силы по преодолению кризисов, постигших Беларусь в 2020-2023 годах?

- Да, вижу
- Не вижу в ближайшее время, но в более отдаленном будущем это возможно
- Вообще не вижу
- Считаю, что все кризисы уже преодолены
- Затрудняюсь ответить
- Другое (укажите):



44. Как Вы представляете себе идеальное взаимодействие Церкви и Государства («государство» здесь следует рассматривать вне контекста существующего в стране политического режима: представьте на его месте полностью устраивающее Вас государство):

- Полное единство Государства и Церкви, заключающееся в гармонии и широком сотрудничестве между ними во всех сферах
- Церковь и Государство отделены друг от друга, но государство делегирует часть своих функций Церкви (морально-нравственное развитие, социальная, культурная и просветительская работа и т.п.)
- Церковь и Государство полностью отделены друг от друга и имеют собственные изолированные сферы влияния
- Затрудняюсь ответить
- Другое (укажите):

45. Какие из нижеприведенных общественных проблем, на Ваш взгляд, однозначно требуют вмешательства и реакции со стороны Церкви? Выберите не более пяти вариантов ответа.

- Случаи пыток и жестокого обращения внутри Беларуси
- Нарушение демократических процедур в стране (фальсификация результатов выборов и т.д.) Войны и гуманитарные бедствия в граничащих с Беларусью странах
- Дискриминация отдельных групп граждан внутри страны
- Продвижение в обществе ценностей, идей, практик, противоречащих Вашим религиозным взглядам (движение по защите прав ЛГБТ, сохранение свободного права женщин на аборты и т.д.)
- Положение бедных слоев населения страны и социальное неравенство
- Положение уязвимых групп (одиноких стариков, сирот, лиц с ограниченными возможностями и т.д.)
- Загрязнение окружающей среды
- Гендерное неравенство
- Случаи нарушения политических прав в стране (свободы слова, свободы собраний, свободы совести, свободы ассоциаций и т.д.)
- Затрудняюсь ответить
- Другое (укажите):



46. Что для Вас значит быть членом Церкви? Выберите не более 3-х наиболее значимых лично для Вас вариантов ответа.

- Быть частью вселенского сообщества верующих всех времен и народов
- Признавать церковные догматы и религиозные положения определенного вероучения
- Регулярно посещать собрания в храме (молитвенном доме, синагоге, мечети или иных культовых сооружениях) и исполнять принятые в нем религиозные обряды и процедуры
- Осуществлять миссионерскую деятельность, распространять религиозные учения и идеи, привлекать новых членов к своему религиозному сообществу
- Быть хорошим человеком, идти к нравственному и моральному совершенствованию своей личности, следовать пути добра и справедливости
- Продолжать традицию своей семьи, рода
- Практиковать свою веру в благотворительных, социальных и других общественных начинаниях, связанных с помощью другим людям
- Проявлять активность в жизни своей церковной общины: проявлять заботу к членам своей церковной общины, развивать неформальное общение между ее членами, благоустраивать храм (молитвенный дом, синагогу, мечеть и т.д.), участвовать в кружках и т.д.
- Затрудняюсь ответить
- Другое (укажите):

Благодарим Вас за участие в исследовании! Не забудьте нажать на кнопку «Отправить анкету»!

**Изменение потенциала солидарности
в христианских религиозных сообществах
под воздействием кризисов 2020-2022 годов**

Отчет по результатам исследования